Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 86. Годъ седьмой. Середа, 31 іюля 1891 года. Годъ седьмой. № 86.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Тверск. Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора, а редакція предоставляетъ себѣ право въ 7-мъ дн. знакомить и подписать въ отдѣлѣ 10 ст. за строку. Статьи корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія статьяторъ безплатно. Гонорарія выдается лишь въ случаѣ, когда у ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасск., д. Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: годъ 5 р., 1/2 года 3 р., 1/4 года 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, повтореніе—20 к.; въ текстѣ газеты: кореніе, или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто ежемѣсячное.

За разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № газ.)—30 к. Накладъ выхода газеты объявленій принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуется Томскъ Картамышевой.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ“ съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отошедшихъ въ казну, назначеніяхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявокъ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

Съ іюля 1891 года печатается по середамъ въ фельетонѣ «КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ». Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни, продолженіе разсказа «Жертвы», напечатаннаго въ первой половинѣ этого года.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., 1/2 г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирской Библіотекѣ Матвиевыхъ Мк. и Ник. и Ник.». 2) Въ отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кочарова; Иркутскъ—уполномоченный Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что товарищество „бр. Шадринъ“, дѣйствовавшее въ Сибири по торговлѣ и доставкѣ товаровъ, нынѣ прекратило свои дѣйствія и всѣ дѣла товарищества перешли въ мою непосредственную собственность и распоряженіе.

Томскій 2-й гильдіи купецъ *Діомидъ Романовичъ Шадрингъ.*

№ 366. 1—3

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣстнаго: Телеграммы.
Ломбардъ въ Н.-Новгородѣ и въ Томскѣ.
Пребываніе Наслѣдника Цесаревича въ Омскѣ.
Мѣстная хроника: Городскія новости; Письма въ редакцію.
Корреспонденція «Сибир. Вѣстн.»: изъ Барнаула и Маріинска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Послѣдніе телеграммы.
Справочн. свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Купленный мужъ и 2) Очерки заграничной жизни.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 31 іюля.

Прп. Евдокима каппадок. Мч. Іулиты.

Четвергъ, 1 августа.

Начало Успенскаго поста.

1-й Спасовъ день. Происхожд. древъ Креста Господня. Мч. Маккавеевъ: Анина, Антонина, Гурія, Елеазара, Евсевона, Алима, Маркеала, матери ихъ Соломоніи и учит. ихъ Елеазара. На утренѣ поклон. Кресту. По лит. подоспѣшеніе малое.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣверного Телегра. Агентства.

Петербургъ, 27 іюля. Вчера Ихъ Величества отбыли изъ Вильканстранда и въ семь часовъ вечера прибыли въ Петербургъ, а затѣмъ прослѣдовали въ Петергофъ.

— Розничная продажа «Свѣтъ» воспрещена.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что въ предстоящую сессію государственнаго совѣта будетъ разсматриваться предложеніе объ обязательной экспропріаціи тѣхъ городскихъ земель, по поводу отчужденія которыхъ не состоится добровольнаго соглашенія между обществами строящихся дорогъ и городскими управленіями.

— Сегодня сербскому королю представлялись: депутаціи отъ добровольцевъ, съ генераломъ Черняевымъ во главѣ, отъ славянскаго благотворительнаго общества, поднесшаго двѣ иконы, и отъ сербской колоніи; болгарская депутація не была принята. Сегодня-же приняты Государемъ въ Петергофѣ Ристичъ и Пашичъ. Въ Зимнемъ дворцѣ у короля былъ официальный завтракъ, къ которому приглашены были высшія должностныя лица. Сегодня сдѣлала визиты королю германскій и французскій послы, датскій посланникъ. Въ Петергофѣ наразный обѣдъ, на которомъ присутствуютъ король, великіе князья, министры, свита. Вечеромъ король уѣзжаетъ въ Вѣну. Король пожаловалъ орденъ Такова первой степени: генералъ-адъютантамъ Рахтеру-Черевину, генералу барону Фредерициу и гофмаршалу князю Оболенскому, генералу Арапову, градоначальнику Грессеру; Такова второй степени—флигель-адъютанту Пашкову; Такова третьей степени—капитану второго ранга Сиверсу. Вчера король посѣтилъ королеву Эллиновъ, великихъ князьевъ Александру Іосифовичу и Елизавету Маврикіевну; вечеръ провелъ у сербскаго посланника.

— 27 іюля. Въ ночь на 27 іюля на Финляндской желѣзной дорогѣ произошла катастрофа между Выборгомъ и Таваустусомъ. Поздно вечеромъ изъ Выборга вышелъ поѣздъ подъ лит. Д. по направленію къ Таваустусу; около трехъ часовъ ночи, близъ станціи Двадцать въ 203 километрахъ отъ Петербурга, почувствовался сильный толчекъ; поѣздъ продолжалъ двигаться впередъ, подталкиваемый налетѣвшимъ на него пассажирскимъ поѣздомъ № 2. По прошествіи почти шести минутъ поѣзду лит. Д. удалось остановиться; весь хвостъ поѣзда лит. Д. былъ разбитъ, части разбитыхъ вагоновъ откинуты на значительное разстояніе. Изъ поѣзда обломковъ выбрались изуродованные пассажиры. Въ пострадавшемъ поѣздѣ ѣхали офицеры и солдаты 93 енисейскаго полка; извлечены изъ-подъ обломковъ двое убитыхъ и сорокъ восемь болѣе или менѣе серьезно раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; изъ числа раненыхъ—командиръ полка полковникъ Бородинъ; полученныя имъ повреждения не опасны.

— «Новое Время» сообщаетъ, что отправившіеся съ экспедиціей Мошкова въ Абиссинію, іеромонахъ Тихонъ и монахъ Григорій не доѣхали до мѣста назначенія и возвратились обратно; вчера отецъ Тихонъ прибылъ въ Петербургъ.

Оренбургъ, 27 іюля. Сегодня въ 5 часовъ прибылъ сюда Наслѣдникъ Цесаревичъ и былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ. Его Высочество поднесли хлѣбъ-соль отъ станицъ, форштатовъ и отъ городскаго общества. Посѣтивъ станичную Никольскую церковь и принявъ почетный карауль, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ епископомъ Макаріемъ; затѣмъ послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ дворянства, купечества, крестьянъ, башкиръ и отъ киргизской орды: городъ оживленъ по праздничному; всѣ улицы по пути слѣдованія переполнены народомъ; дома украшены зеленью и флагами; большая улица устлана шпалерами изъ учащихся всѣхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ; учащіеся пѣли гимнъ и бросали цвѣты. Погода прекрасная.

Томскъ, 30 іюля.

Теперь, когда есть надежда, что въ Томскѣ когда нибудь откроется городской ломбардъ и бѣднѣйшіе городскіе жители не будутъ вынуждены платить за ссуды выдаваемые подъ ручные залоги по 60% годовыхъ и болѣе, не лишнимъ будетъ познакомить читателей съ дѣятельностію Нижегородскаго городскаго ломбарда, существующаго лишь съ 1889 года.

Открывая свои дѣйствія, Нижегородскій городской ломбардъ имѣлъ основного капитала 15,000 р.; въ первомъ году требованіе выдачи ссудъ было на столько велико, что не хватало наличныхъ денегъ на выдачу ссудъ всѣмъ желающимъ получить таковыя. Съ 23 февраля по 31 декабря 1889 г. въ приходѣ было 67,515 р. 54 к., въ расходѣ 64,634 р. 53 к., что составляетъ среднимъ числомъ на каждый операціонный день, которыхъ было 235 дней—по 562 р. 34 к. Нечего и говорить, что такое дѣйствіе ломбарда значительно сократило операціи содержателей гласныхъ и безгласныхъ ссудныхъ кассъ, лишая ихъ около 40,000 р. процентовъ взимаемыхъ по ссудамъ, кромѣ барышей отъ продажи невыкупленныхъ залоговъ. Правда, что три пятыхъ этой суммы осталось въ рукахъ бѣдняковъ, но это не соотвѣтствовало интересамъ десятка-другаго ростовщиковъ, которые объявили ломбарду безгласную войну, отразившуюся на его дѣлахъ въ слѣдующемъ году.

Въ 1890 г. операціи ломбарда неожиданно сократились и первоначально никто не зналъ по какой причинѣ происходитъ такое странное явленіе. Изъ основного капитала возросшаго до суммы 16,257 р. въ оборотѣ было лишь около 13,000 р. Причина сокращенія оборотовъ оказалась очень простая. Содержатели ссудныхъ кассъ и разнаго типа ростовщики, недовольные дѣйствіями ломбарда, начали распускать слухи о его несостоятельности и о предстоящемъ будто бы закрытіи его и окончательной ликвидаціи дѣлъ. Такіе слухи, распространяемые между малообразованными людьми составляющими большинство кліентовъ городскаго ломбарда, подорвали довѣріе къ послѣднему и были причиною, что многіе нуждающіеся опять обратились къ прежнимъ своимъ «благодѣтелямъ», уплачивая за ихъ великодушныя услуги не менѣе 60% годовыхъ. Такимъ образомъ, имѣя въ оборотѣ только 13,000 р., Нижегородскій ломбардъ далъ чистой прибыли 2695 р. или по 20½ % на рубль, на остальную-же сумму 3257 р., не бывшую въ оборотѣ по ссудѣ,—получилось только 43 р. 59 к., или 1½ % на рубль, что и составляетъ, по приблизительному разсчету, недополученныхъ прибылей въ пользу ломбарда до 644р. Изъ отчета объ операціяхъ ломбарда въ 1890 году, напечатаннаго въ «Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ», видно, что выдано было 51,433 р. подъ 8048 залоговъ. Изъ этого числа

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Купленный мужъ.

Разсказъ изъ пріисковой сибирской жизни.

(Продолженіе. См. № 83).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сердешный торопился домой. Покончивъ свои дѣла, онъ отказался отъ приглашенія управляющаго обѣдать и поиграть въ пирушки и настойчивой просьбы Лазарева провести вечерокъ у него, самъ сходилъ на конный дворъ за лошадью—такъ какъ, желая его удержать, Лазаревъ за лошадью отказался послать—и даже чуть не поссорившись съ Лазаревымъ, слегка охмѣлевшимъ, сѣлъ на сѣраго и поѣхалъ домой.

Выпитое имъ вино слегка туманило голову—но это не мѣшало ему думать свою тяжелую думу, родившуюся послѣ разговора съ Урусихой. Что на Маріинскомъ пріискѣ что-то слышали о его семейной жизни—въ этомъ онъ нимало не сомнѣвался. По своему нерѣшительному каждое слово разговаривавшихъ съ нимъ, ища намекомъ такъ, гдѣ бы можетъ, не было никакой тайной мысли—Иванъ Николаевичъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на обманутаго мужа... Если-бы ему пришлось вновь формулировать то чувство, которое испытывалъ онъ теперь—онъ затруднился-бы. Не то досада, не то обида... себя жаль какъ-то... и если это называется ревностью, то Иванъ Николаевичъ смѣло могъ подтвердить, что ревность—гадкое, тяжелое чувство для ревнующаго... Только ревность-ли это?

Путь былъ не близокъ и Иванъ Николаевичъ могъ на свободѣ думать свою думу, копошиться въ воспоминаніяхъ, вновь переживать два послѣдніе года своей жизни. Онъ не скрывалъ передъ собой ту истинную правду, что даже женихомъ еще онъ нисколько не любилъ Анфію Васильевну, какъ любилъ когда-то сестру матерьзальнаго Лизу... Любви Лизу, о которой и сейчасъ не можетъ вспомнить онъ безъ сожалѣнія о разошедшихся ихъ жизненныхъ путяхъ, Иванъ Николаевичъ чувствовалъ радость, видя ее, печаль, долго не видя, счастіе, разговаривая съ ней, и какую-сладкую боль сердца, поживая ей руку... Ея образъ—легкій, нѣжный, чуть не воздушный—являлся ему во снѣ, въ мечтахъ, являлся тамъ-то высшимъ, мало ему доступнымъ, но дорогимъ и милымъ... И сны, въ которыхъ фигурировала Лиза, были такой-то чарующей свѣжести, чистой, невинной фантазіи, сны, въ которыхъ Лиза являлась почти безъ тѣла, какъ духъ какой-то, Пораждаемый вѣрой, онъ не чувствовалъ того, что приносетъ съ собою сны, гдѣ фигурируетъ женское тѣло, позы, наготы, волнующіе кровь, возбуждающіе желанія... Лиза снилась не женщиной съ чарующими прелестями, а ангеломъ, недостижимымъ, но милымъ. И любовь Ивана Николаевича къ ней была такъ чиста, что онъ какъ-то ни разу не полукалъ о томъ, что Лиза можетъ быть его женой... что ее можно цѣловать, обнимать, прижимать къ груди. Онъ это понялъ позже, когда Лиза стояла предъ налоемъ въ ихъ походной, полотнянной церкви, а рядомъ съ нею стоялъ чернобровый, сильный мужчина, молодой инженеръ Х, только что назначенный на должность горнаго ревизора. Но и тогда, почувствовавъ тѣломъ и душой, что и онъ могъ-бы быть мужемъ Лизы—онъ ничуть не сердился на ея женихъ, онъ только желалъ ей счастья, котораго самъ не смѣлъ ей предложить: счастья быть всю жизнь любимой... И отчего-же онъ не ревновалъ тогда Лизу къ инженеру такъ, какъ теперь ревнуетъ Анфію Васильевну, и къ кому-же?! Къ ничтожеству, къ мальчишеству, къ Удинцеву?! Ревнуетъ супругу, на которую до сихъ поръ смотрѣлъ, какъ на пріятнаго, но ненаблюдаемаго времени попутчика, съ которымъ лишь-бы доѣхать до назначенія! Любитъ Анфію Васильевну такъ, какъ любилъ онъ Лизу!? Добрые люди—ахъ, уже «добрые!»—сказали ему разъ:

— Вотъ вдова Сидорова. Она еще не стара и у ея есть деньжонки. Вотъ-бы вамъ жена!?

Онъ посмотрѣлъ на «вдову съ деньгами» разъ, посмотрѣлъ два, замѣтилъ, что она ему дѣлаетъ «глазки», сообразилъ, что жениться когда нибудь за надо и что при ея деньгахъ «вдова» можетъ быть очень спокойной женой: и не очень безобразна. Жить съ ней можно прилично, можно даже уважать ее, ну, хоть за то, что она «вдова съ деньгами». О любви и помину не было, о той любви, обращчаясь которой былъ въ его жизни свѣтлой полосой... Правда, Анфія Васильевна въ минуты разговоровъ наединѣ, принимая томный видъ—что особенно не любилъ въ ней Сердешный—спрашивала его задыхающимся шопотомъ: «любишь-ли ты меня?» и на этотъ вопросъ онъ всегда говорилъ «да, люблю», потому что было-бы смѣшно, разъ посватавшись, отвѣчать: «нѣтъ, не люблю и любить не могу!» Это значило разстроить все дѣло, а этого Сердешный, конечно, не желалъ, особенно тогда, когда узналъ отъ невѣсты, что у нея очень крупенькій наличный капиталъ.

«Вотъ, вотъ, дошелъ до правды! Да, да, капиталъ!.. Ну, и продался!.. А продался—такъ терпи!»

Бѣдный сѣрый, ничуть не повинный въ этой «продажѣ», никогда не получалъ столь сильныхъ ударовъ нагайки... Онъ мчался, какъ угорѣлый, а Сердешный напиралъ его нагайкой, рискуя упасть и разбиться, съ обнаженною борночкой съ каждымъ ударомъ: «продался, продался!».

Долго такъ сжавъ Сердешный. Конь былъ въ мылѣ, но все надавалъ и надавалъ. Онъ былъ хорошій конь и за него Сердешный заплатилъ 250 рублей наличными... деньгами Анфіи Васильевны!..

«Продался! вскричалъ Сердешный и сдержалъ сжавшаго коня. «Имѣетъ-ли онъ право загнать чужаго коня? Вѣдь, говоря по настоящему, конь купленъ на деньги Анфіи Васильевны, а его ему Анфія Васильевна, какъ не чужой?.. Жена!..

— Вани, ты невыносимъ! Вѣчно о разрѣзахъ, о пескахъ!»., «Ваня причеши мнѣ волосы, я люблю, когда ты чешешь!» — «Иванъ Николаевичъ, ты чего приросли къ окошку? Такъ разнѣ кобыла какая нибудь недалеко?!—«Чвахъ звякъ, шли-бы на кухню любезнѣйшая съ прислугой!»

Это съ одной стороны. А съ другой:

— Какъ, опять денегъ? Вы съ ума сошли! Куда вы ихъ тратите? Давно-ли я вамъ сто рублей дала? Куда увели, а?»

Хозяйка—и приказчикъ! Нѣтъ, хуже: рабъ, ибо продался!...

...Стемнѣло. Впереди, недалеко, залаяли собаки. Иванъ Николаевичъ подъѣзжалъ къ Урусовскому пріиску.

«Зѣхъ-ать ли нѣтъ?—подумалъ Сердешный, задерживая коня.—А у нихъ огонь! Видно, Урусовъ дома—завду на счетъ овса».

А кто-то другой внутри Ивана Николаевича подумалъ за него: «можетъ, узнаю чего на счетъ...»

Сердешный мотнулъ головой, какъ бы отгоняя этого другаго, думающаго за него, повернулъ коня и подъѣхалъ къ крыльцу «овса надо» «Ну, и узнаю»...

На лай собакъ изъ дома выбѣжалъ долговязый малый, соскочилъ съ крыльца, схватилъ подъ уздцы лошадь Ивана Николаевича и почтительно проговорилъ:

— Пожалуйте-съ, ваши дома и гость есть!

— А кто у васъ?—спросилъ, сходя съ коня Сердешный.

— Это вы-съ, Иванъ Николаевичъ?—узналъ его долговязый малый. А я думалъ докторъ-съ, Григорій Григорьичъ-съ: ихъ-съ ждутъ-съ Дмитрій Николаевичъ! Пожалуйте, пожалуйте-съ! Не безпокойтесь, коня не спуститъ, знаю-съ, продолжалъ онъ, выслушавъ приказаніе Ивана Николаевича поберечь сѣраго.

— А кто-же у васъ?—повторилъ свой вопросъ Иванъ Николаевичъ.

— Виноватъ-съ, не успѣлъ доложить! У насъ Арнестъ Орестовичъ, пріѣхали съ Дмитріемъ Николаевичемъ-съ!—доложилъ малый, который былъ и служащимъ и лакеемъ Урусова одновременно.

«Ну, объѣзди дѣльцо на счетъ овса, да и тягу—не то въ генерала заставитъ играть, подумалъ Иванъ Николаевичъ, снимая въ прихожей пальто. Въ комнатѣ на право слышались голоса и особенно выдавался высокій, нѣсколько хриповатый голосъ Урусихи, что-то разсказывавшей смѣявшимся мужчинамъ. Иванъ Николаевичъ подошелъ къ двери и отчетливо услышалъ сказанную Анной Андреевной фразу:

— Самый удобный для этого мужъ—спитъ крѣпко!

И громкій хохотъ слушателей. Сердешный дрогнулъ. Рука, поднятая для того, чтобы открыть дверь, опустилась... Уйти, ухать, скрыться!.. Онъ даже не подумалъ о томъ, что, можетъ быть, Анна Андреевна говорила о комъ нибудь другомъ, а не объ немъ. «Удобный мужъ!—ну, это удобнѣе его, купленнаго, крѣпко спящаго мужа.

— Пожалуйте въ столовую—она тамъ-съ, чай кушаютъ!

И долговязый малый, успѣвшій привязать коня, распахнулъ передъ нимъ дверь, обойдя боковъ Сердешнаго.

Машинально сдѣлалъ Иванъ Николаевичъ нѣсколько шаговъ и очутился въ ярко освѣщенной, висячей лампой, комнатѣ, гдѣ за круглымъ столомъ пили чай Урусовъ, Анна Андреевна и знакомый Сердешному торговецъ скотомъ съ юга. Прямо противъ двери сидѣла Урусиха, и Иванъ Николаевичъ имѣлъ возможность, войдя, замѣтить что-то въ родѣ конфуза на ея выразительномъ лицѣ. Такимъ же показалось, что Урусовъ, при видѣ его, обмѣнялся быстрымъ взглядомъ съ гостемъ, а гость, здоровавъ съ Иваномъ Николаевичемъ, какъ-то осенно долго посмотрѣлъ на него.

Ивана Николаевича усадили за чай, засыпали вопросами. Онъ отвѣчалъ часто не въ попадъ, сыпя сконфуженныя, нелѣпыя, досадующій на эту свою неловкость. По этому поводу надъ нимъ сжѣлись, острили... Онъ растерялся еще больше, обижался, прогнѣвался сначала, чуть-чуть сказать Урусову объ овсѣ, распрощался, не смотря на уговоры хозяевъ и, спотыкаясь, вышелъ...

Онъ ѣхалъ, какъ въ туманѣ. Въ ушахъ раздавались слова: «удобный мужъ!» и хохотъ... Оказывается, что о его семейной бѣдѣ говорятъ, какъ о вещи общественной; его жалѣютъ, надъ нимъ хохочутъ, а онъ... «Продался—долженъ терпѣть!»

«Нѣкрыть, надругаться, избить, убить, можетъ быть—нотъ исходъ для мужа. А онъ?.. Развѣ онъ мужъ? Онъ купленный за деньги, онъ, работающій пріискъ чужими деньгами, для куска хлѣба на старость, онъ, неимѣющій своего ничего, кромѣ рукъ, способныхъ «чертомолить» въ разрѣзѣ до брюха, за два года принывшаго къ сладкому «жениху» куску, онъ, выпрашивающій денегъ для найма рабочихъ, для покупки припасовъ, лошадей, онъ, ежедневно высылку голоса дома—развѣ онъ мужъ?!.. Что онъ далъ Анфіи Васильевнѣ, за ея деньги, любовь, что-ли? Нѣтъ, онъ никогда не любилъ ее; любилъ ея деньги, женился на деньгахъ—и попалъ въ кабалу, женился изъ за возможности сладко пожить хозяиномъ и очутился рабомъ... Желалъ быть мужемъ—и сдѣлался вещью... И не въ правѣ онъ сказать ей: «Ты мнѣ измѣнила!» Нѣтъ, она ему не измѣнила... Она не отказывается ему въ томъ, что обѣщала: дать деньги, кормить, поить даже... Если даже правда все, что говорятъ Урусихи и другіе—то можетъ-ли онъ упрекнуть ее въ измѣнѣ, въ невѣрностѣ? Нѣтъ и нѣтъ!.. Это онъ измѣнилъ ей, подло сказавъ ей «люблю» и не прибавивъ «твои деньги»... А только деньги-то въ ней онъ и любилъ. И то, что онъ испытываетъ теперь—не ревность—какая ревность, когда не было и любви!—это просто протестъ совѣсти, отпрянувшей назадъ, что видитъ свою подлость—и это мучаетъ его, онъ чтобы!.. Она, эта совѣсть, и прежде не крѣпко спала; она заставляла его быть почтительнымъ, за невозможность быть любящимъ, она заставляла его и сегодня, идя за золотомъ, бывать на цыпочкахъ, чтобы не разбудить «Анфію Васильевну», заставила его удержать рѣз-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

выкуплено 5259 залоговъ на сумму 33,600 р., продано съ аукціона 316 залоговъ на 1772 р., продано по вольной цѣнѣ 48 залоговъ на 393 р., затѣмъ 12 залоговъ поступило въ собственность ломбарда въ суммѣ 189 р. и только два залога на 24 р. списаны въ убытокъ. На 1 января 1891 г. оставалось залоговъ 2411 на сумму 13,455 руб.

Прибыли отъ полученія %% и платежей за страхованіе и храненіе поступило въ 1890 г. 2996 р. 52 к., что составляетъ по 18% на рубль всего основного капитала. Содержаніе ломбарда обошлось въ 3569 р. 63 к., изъ нихъ только 233 р. 15 к. были по счета ломбарда, а остальные относились на счетъ городской управы.

Когда неблагопріятные слухи о мнимой несостоятельности и ликвидаціи дѣлъ ломбарда были окончательно опровергнуты и довѣріе публики возстановлено, съ самого начала текущаго 1891 г. замѣтно улучшеніе и оживленіе дѣлъ ломбарда. Къ 1 мая 1891 г. было уже 2625 принятыхъ залоговъ, на сумму 18,302 р., на 500 залоговъ и на сумму 3997 р. больше чѣмъ въ минувшемъ году. Въ томъ же отношеніи видно усиленіе дѣятельности ломбарда въ послѣдующихъ мѣсяцахъ текущаго года, такъ что можно надѣяться, что такіе ложные слухи не въ состояніе будутъ вновь поколебать довѣріе къ учрежденію при посредникѣ истинную пользу самой бѣдной части городского населенія, необходимо нуждающагося въ дешевомъ мелкомъ кредитѣ.

Смотря на развитіе дѣятельности ломбардовъ и пользу какую они приносятъ въ другихъ городахъ, приходится недоумѣвать, какой рокъ тяготитъ надъ такъ давно проектированнымъ Томскимъ городскимъ ломбардомъ. Кажется, что всѣ вопросы по этому поводу окончательно начерчаны и рѣшены, уставъ по общему образцу утвержденъ, основной капиталъ въ суммѣ 25000 руб. найденъ, а всѣхъ ломбарда нѣтъ и никто не знаетъ когда онъ будетъ наконецъ открытъ. Въ чемъ дѣло? За чѣмъ остановка?—спрашиваютъ заинтересованные и никто не получаетъ какого-либо удовлетворительнаго отвѣта. Говорятъ только, что документы, относящіеся къ ломбарду, кто-то изъ думскихъ дѣятелей взялъ, для какой-то не вполнѣ опредѣленной цѣли, положилъ въ длинный ящикъ и все дѣло на этомъ остановилось. Положимъ, что въ теченіе всего іюня и въ началѣ іюля мѣсяца, наша городская управа имѣла столько заботъ, что очередныя дѣла могли подвергнуться нѣкоторому замедленію, но теперь уже минувшихъ экстреннихъ дѣлъ нѣтъ и пора перестать почивать на лаврахъ.

Трудно и почти невозможно допустить, чтобы замедленіе въ открытіи городского ломбарда и полная неизвѣстность, въ какой это дѣло находится, происходили отъ какихъ-либо частныхъ интригъ, подобныхъ на вышеописанный походъ ростовщиковъ противъ Нижегородскаго ломбарда. Намъ кажется, что здѣсь другая причина, а именно: равнодушное отношеніе многихъ лицъ, судто-бы, общественныхъ дѣятелей ко всему, что посредственно не касается личныхъ ихъ интересовъ.—«Я своихъ вещей не закладываю и вѣроятно никогда не буду закладывать—думаетъ солидный человѣкъ, занятый объ общественныхъ интересахъ—и потому, мнѣ все равно, будетъ ли Томскій ломбардъ открытъ въ 1891 г., или черезъ десять лѣтъ».—Однакожъ, совсѣмъ иначе думаютъ тысячи бѣдняковъ, имъ на каждомъ шагу можетъ понадобиться небольшая ссуда, которую могутъ бы имѣть дать ломбардъ, а солидный человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не дастъ. Не слѣдуетъ забывать, что непонятное замедленіе въ открытіи ломбарда опаснѣе трудовыми грошами бѣдняковъ. Каждый мѣсяцъ стоитъ копѣйки напрасно-затраченныхъ личностямъ и тысячи—всему бѣднѣйшему городскому населенію. Томскій ломбардъ существуетъ уже на бумагѣ, а для того, чтобы дать ему жизнь, нужно лишь немногогруда со стороны нѣсколькихъ человѣкъ, желѣть и откладывать этого труда не слѣдуетъ, ибо результатовъ его ждетъ цѣлая масса нуждающихся.

Пребываніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ Омскѣ, 14, 15 и 16 числъ іюля мѣсяца 1891 г.

Еще недѣли за три до пріѣзда Высокаго Путешественника городъ Омскъ сталъ наполняться разнымъ людомъ: казаками изъ станицъ, пріѣхавшими для встрѣчи своего Августѣйшаго атамана, киргизскими князцами, дунганами и русскими изъ ближнихъ городовъ и деревень.

Съ 12-го числа Омскъ сталъ украшаться флагами, а 13-го онъ былъ, особенно мѣсто слѣдованія Высокаго Гости отъ пристани до Ильинской церкви и отсюда до генералъ-губернаторскаго дома, покрытъ моремъ флаговъ. Радостно было сердцу при видѣ развѣвающихся повсюду множества флаговъ!

Толпы народа цѣлый день двигались взадъ и впередъ, разсматривая украшенія зданій флагами, вензелями, транспарантами и картинами. Картины были выставлены въ двухъ магазинахъ у Г. Д. Козьмина и Широкова, картины изображали въ видѣ Михаила Ѳеодоровича Романова въ Москвѣ. Бюсты Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника были выставлены въ окнахъ гимназій мужской и женской. 12 и 13 чиселъ начальство казачьяго войска любезно открыло свободный входъ публики въ войсковое правленіе для осмотра блюдъ, картинъ и проч. Дѣйствительно, какъ блюда (ихъ было 3: отъ сибирскихъ казаковъ, отъ семирѣчинскихъ казаковъ и отъ омской станицы), такъ и фотографическіе снимки съ группъ казачьихъ офицеровъ, вѣстностей и топографическія работы были великолѣпны и стоили того, чтобы любоваться ими.

Зданіе войсковаго управленія утопало во флагахъ, вензеляхъ, коронахъ, завѣдахъ и гербахъ, а при входѣ въ зданіе устроена была огромная палатка изъ парусины, или покрытая сверху красивымъ сукномъ, а на верху палатки большихъ размѣровъ вышоченная корона. Однимъ словомъ, казаки приложили все знаніе и умѣнье для украшенія своего войсковаго правленія, чтобы достойно принять Августѣйшаго атамана.

Для чествованія Державнаго Гости устроены были: 1) бесѣдка, противъ самой пристани Курбатова и Игнатова, находившейся въ устьѣ Оби, на лѣвомъ ея берегу. Бесѣдка четырехугольная, открытая со всѣхъ сторонъ, длиною саженя 3 и шириною 2. На крышѣ бесѣдки была устроена башенка, съ шестомъ для флага. Бесѣдка имѣла два крыльца, одно противъ пристани и другое, противоположное, къ зданію для склада торговъ Игнатова и Курбатова. Крыши на бесѣдкѣ и крылечкахъ была выкрашена зеленою краскою, а рамы украшены бѣлою и полосою голубою красною, а наружная сторона бесѣдки свѣтло-красною краскою.

2) Тріумфальная арка, шагахъ въ пятидесяти отъ бесѣдки, по дорогѣ къ Ильинской церкви; на лицевыхъ сторонахъ арки, по ту и другую сторону, была надпись выволоченными буквами: «Омское городское общество», а не много ниже: «Боже, Царевича храни!» Арка выкрашена была полосами, полоса желтая и полоса синяя.

3) Арка, устроенная отъ угла общественнаго собранія къ углу дома Боброва, бывшаго раньше Баранова, противъ средины переулка, ведущаго къ Иртышу. Арка выкрашена въ коричневый цвѣтъ и на ней надпись: «Омское городское общество».

4) Арка при въѣздѣ въ Атаманскую улицу. Арка была выкрашена синяго-желтой краской. На аркѣ надпись огромными буквами: «отъ сибирскихъ казаковъ». Бока арки, снаружи и внутри, были украшены вензелями Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и государственнымъ гербомъ.

Всѣ арки и бесѣдки были украшены флагами.

14-го числа, въ 3½ часа по полудни раздался выстрѣлъ изъ пушки, возвѣщающій, что пароходъ съ Государемъ Цесаревичемъ показался противъ деревни Захаринской, въ 8-ми верстахъ отъ Омска.

Все пространство между берегомъ Иртыша и Ильинской церковью было покрыто массами народа.

Въ 3½ часа начался благовѣстъ въ Ильинской церкви, черезъ нѣсколько минутъ заблаговѣстили въ соборѣ. Въ 3¾ часа пароходъ показался противъ Ильинской, а что пароходъ показался въ виду народа. Начался трезвонъ въ Ильинской и въ другихъ церквахъ. Всѣ суетились, перебѣгали съ мѣста на мѣсто. Сердце трепетало въ груди: великая минута приближалась! Ровно въ 4 часа пароходъ съ Августѣйшимъ Путешественникомъ присталъ съ пристани Курбатова и Игнатова, тоже украшенной флагами.

Господинъ командующій войсками округа, генералъ-губернаторъ баронъ Таубе, со свитой, встрѣчалъ Высокаго Гости при выходѣ съ парохода и онъ вмѣстѣ вошли въ бесѣдку, гдѣ Его Высочеству поднесены были хлѣбъ-соль депутаціи городовъ Омска, Семипалатинска, Павлодара, Усть-каменогорска и Вѣрнаго, потомъ представлялись почетныя дамы, во главѣ съ баронессой Таубе.

По обѣдѣ Государь Императоръ вошелъ въ бесѣдку, гдѣ Его Высочеству поднесены были хлѣбъ-соль депутаціи городовъ Омска, Семипалатинска, Павлодара, Усть-каменогорска и Вѣрнаго, потомъ представлялись почетныя дамы, во главѣ съ баронессой Таубе.

По обѣдѣ Государь Императоръ вошелъ въ бесѣдку, гдѣ Его Высочеству поднесены были хлѣбъ-соль депутаціи городовъ Омска, Семипалатинска, Павлодара, Усть-каменогорска и Вѣрнаго, потомъ представлялись почетныя дамы, во главѣ съ баронессой Таубе.

Въ 8 часовъ вышелъ Государь Императоръ изъ бесѣдки и вошелъ въ экипажъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ.

Въ гимназіи поднесены были Государю Наслѣднику Цесаревичу гимназистами вышитый ими коверъ, также были сдѣланы подарки и отъ другихъ учебныхъ заведеній. Его Высочество выказывалъ все это милостиво принять.

Г. директору училищъ Попову Высокій Посѣтитель подарилъ свой фотографическій портретъ.

Изъ гимназіи Августѣйшій поѣхалъ въ убѣжище, отсюда въ соборъ и въ генералъ-губернаторскій домъ, гдѣ и состоялся обѣдъ.

Въ 8 часовъ вышелъ смотръ войскамъ внѣ-ряди гарнизонъ батальона. На смотру были: батальонъ казачьи, батальонъ солдатъ и 3 полка казаковъ. Всѣми войсками командовалъ атаманъ отдѣла Русиновъ.

Восторженное «ура» возвѣстило, что Его Высочество показался.

Выѣдя изъ коляски, Государь Наслѣдникъ сѣлъ на коня; потомъ, принявъ рапортъ отъ генералъ-маіора Русинова, Его Высочество отправился здороваться съ войсками. Сначала Цесаревичъ поздоровался съ пѣдетами, потомъ съ солдатами и наконецъ съ казаками. «Ура» всѣхъ войскъ гремѣло въ воздухѣ. Нечего и говорить, что тысячи зрителей присутствовали на смотру.

Всѣ войска удостоились милостиваго одобренія Его Высочества. Да и какъ не заслужить, когда ежедневно по нѣсколько часовъ, кадеты, солдаты и казаки учились самымъ привлекательнымъ образомъ, чтобы заслужить изъ устъ Государя Наслѣдника «хорошо, ребята!»

При отъѣздѣ, народъ окружалъ коляску и, отдавая воздухъ исполнившимъ «ура», провождалъ бѣгомъ Его Императорское Высочество.

Да, сжатыя минуты мы переживали! Полгода за все время пребыванія Его Высочества въ Омскѣ была прекрасная.

Въ это время, часовъ въ 9, городъ уже былъ иллюминованъ. Особенно хорошо были иллюминованы: дворецъ, городской скверъ, домъ инженеръ-полковника Чернывана, корпусъ, казачье управленіе, мужская и женская гимназіи, магазины на Любезинскомъ проспектѣ, богадѣльня, домъ военнаго губернатора, уѣздное училищѣ, окружный штабъ и аптека Розенцлентера.

Гулянщикъ было такъ много, даже больше, чѣмъ въ обыкновенное время бываетъ въ Петербургѣ—говорили бывшіе тамъ.

15-го, Его Высочество, въ 10 часовъ, изъ дворца вышелъ прослѣдовалъ въ казачью церковь, гдѣ было торжественное богослуженіе по случаю Тезоименитства Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, бывшаго въ это же время 23 года тому назадъ.

По выходѣ изъ церкви Его Высочество принималъ депутаціи отъ казаковъ, послѣ чего было отнесеніе войсковыхъ знаменъ съ войскъ въ войсковое правленіе, отсюда онѣ были вынесены предъ объѣздъ и во время богослуженія находились въ церкви.

Раздалось «ура», Государь Цесаревичъ черезъ казачій скверъ прослѣдовалъ въ войсковое управленіе, гдѣ, при входѣ, былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью.

Для казаковъ въ скверѣ были поставлены столы со сладкимъ для сидѣнія, во время завтрака. Въ скверѣ поспѣли зажаренныхъ барановъ съ вымоложенными головами и стояло нѣсколько бочекъ съ пивомъ и медомъ. Въ бесѣдкѣ сквера играли батальонные музыканты, а въ управленіи казачьи.

На клинѣ народа «ура» Августѣйшій Гость показался на балконѣ, нарочно къ пріѣзду устроенный, и изволилъ кланяться народу.

Въ войсковомъ управленіи, по осмотрѣ всего, Августѣйшій Атаманъ удостоилъ казаковъ принять отъ нихъ завтракъ.

Къ 3-мъ часамъ, назначенными для выѣзда въ киргизскую коченьку, народъ уже толпился по дорогѣ, ведущей отъ войсковаго управленія до пристани. Въ 3 часа «ура» возвѣстило о прибліженіи Государя Цесаревича. Свитъ ея народъ Гадалова «Николай», на которомъ и пріѣхалъ Высокій Путешественникъ въ Омскъ, Его Высочество, въ сопровожденіи публики на пароходахъ Курбатова «Казанецъ» и Бородина «Омскъ», поѣхалъ на выставку, которая была расположена въ 10 верстахъ выше Омска на лѣвомъ берегу Иртыша.

Киргизами былъ подносенъ на серебряномъ вырзномъ блюдѣ кумысъ, вмѣсто хлѣбъ-соли, въ сосудѣ, покрытой серебряной моделью юрты. Подносилъ кумысъ Султанъ Валихановъ, потомокъ Аблай хана.

На выставкѣ были разныя издѣлія домашняго хозяйства киргизъ и была охота съ ястребами.

По пріѣздѣ съ выставки, Его Высочество подъѣхалъ къ пристани, при клинахъ «ура» не раскланивающагося народа, проскакивая на полномъ ходу дворецъ, гдѣ состоялъ обѣдъ.

Въ 8 часовъ состоялись скачки на скаковомъ кругу. Награды, высшая 100 руб., Его Высочество раздавалъ собственноручно: Хозяину лошади, которая выѣзжала первая во второй бѣгъ, первый бѣгъ былъ на 10-ти верстное разстояніе, второй на 3-хъ верстное. Государь Цесаревичъ подарилъ отъ себя, сверхъ приза, золотые часы и сѣдоку полуимперіалъ.

Отсюда Его Императорское Высочество поѣхалъ осматривать лагери кадетъ и солдатъ, разукрашенныхъ флагами и разнообразными фонариками и вензелями.

Лишь стемнѣлъ Его Высочество подъѣхалъ къ дворцевъ—въ Виндзоръ, гдѣ королева Викторія принимала своего внука императора германскаго и его супругу. Присновный королевѣ титулъ «граціозаго величества» (gracieuse majesté) уже не подходитъ къ ея 72 годамъ, обьемистой фигурѣ, бѣлымъ рѣдкимъ волосамъ и строгимъ чертамъ лица, но королева и теперь имѣетъ очень внушительный и величественный видъ и до сихъ поръ, по прежнему, твердою рукою ведетъ государственныя и семейныя дѣла.

Больше половины столѣтія, какъ она на престолѣ и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не то-же критикуемая, но исторія не имѣетъ права упрекать ея въ политическихъ ошибкахъ, допущенныхъ ею въ ея интересахъ съ народомъ. Она душой и тѣломъ англичанка, и все, что не англійское, очень мало ее интересуетъ.

Однажды г. Гвіо, обѣдая въ Буккингамскомъ дворцѣ, замѣтилъ, что надъ дверями ведущими въ парадную гостиную, висѣло три портрета совсѣмъ не подходящихъ другъ другу. Одинъ изъ нихъ былъ портретомъ Фенелона, другой Петра Великаго, третій Анны Гуде, первой жены Якова II. Ихъ подобрали исключительно по размѣрамъ! Разнѣ это не характеризуетъ королеву, которая съ поливѣшемъ равнодушіемъ относится ко всему, что не касается ея государственныхъ или личныхъ интересовъ? Фенелонъ и Петръ Великій сопоставлены въ своихъ портретахъ, потому, что портреты подходили къ себѣ по размѣрамъ и потому, что изображенные на нихъ люди были ненавистниками и малоинтересовались Англіею.

Изъ тридцати потомковъ королевы, дѣтей, внуковъ и правнуковъ, самый вліятельный и могущественный внукъ ея—германскій императоръ теперь по второй разъ ступилъ на англійскую землю и въ теченіе недѣли гостилъ у своей бабушки въ Виндзорскомъ дворцѣ. Разнѣ это вязать близкаго родственника? Нѣтъ; такой визитъ сдѣланъ былъ два года тому назадъ. Время избранное для новаго посѣщенія, блескъ какой былъ ему приданъ, наконецъ послѣднія событія въ дипломатическомъ мірѣ, доказываютъ, что эта поѣздка имѣла особую цѣль и тѣсно связана съ политикою.

Внукъ горячо занимается своими дѣлами; бабушка основательно изучила политику и даетъ мудрую оцѣнку событіямъ происходящимъ въ ея государствѣ и въ его. Можно думать, что королева знаетъ Англію чисто фактически, однакожъ, это далеко не такъ. Королева представляетъ всѣ

кую рѣчь Аксіоши—это совѣсть, теперь вполнѣ проснувшаяся... Будь онъ мужемъ настоящимъ, не купленнымъ за деньги—о! онъ знаетъ, какъ поступилъ бы тогда! За косу и нагайкой за одно подарѣніе! За измѣну—повѣсилъ. Вотъ какъ дѣлаютъ честные люди. А онъ!..«Вани, это ты?»—«Я-съ, Анфіи Васильевна!»—«Иди сюда, подкуй меня!»—«Сейчасъ, Анфіи Васильевна!»—вотъ онъ кто!

И вдобавокъ—онъ трусъ. Какіе-то намѣренія ему всѣхъ чуются, стыдится не того, что дѣйствительно надо стыдиться: не своей подлости и продажности, а того что люди говорятъ о его «супругѣ»... Вилетъ, какъ сегодня утромъ съ Урусиной. Видь знаю сначала, куда она гнетъ, ну и сказалъ бы прямо: «я Анфіи Васильевнѣ не указчикъ, съ кѣмъ желаетъ, съ тѣмъ и проводитъ вечера: видь и—куленишкѣ!» Вотъ это было-бы честно! А то—скажутъ про него: «удобный мужъ!»—онъ и разнимнетъ: ахъ, супружескіи честь страдаетъ! Скажите, пожалуйста! Розь оскорбленнаго мужа нрасетъ!.. Лазаревъ правно. Такъ и говорить: жертва разсчета—всякій бы такъ сдѣлалъ!

«И отчего въ два слишкомъ года онъ только додумался до такой новой правды? Отчего не раньше? Разнѣ оттого, что сытый сталъ! нынѣ пуль наѣстъ... Опершися—стало стыдно прихвостнѣ бѣдными жить, вотъ и пошли эти мысли».

Сердешный мнновалъ свои работы, изъ-за которой вчерашняго вечера пошелъ Сторой прогулять въ кухонку двору —Ивану Николаевичу дѣлъ ему полно. У двора сошелъ онъ съ сѣраго и, не будя спавшаго тутъ дежраго конюха, разсѣдлалъ коня и бросилъ сѣдло въ уголъ и пошелъ въ домъ. Отъ нахарны показалась собачонка и тявкнула на него. Онъ подозвалъ собаченку, Она завиляла хвостомъ и подошла приласкаться.

Только что завернулъ онъ за уголъ нахарны, какъ увидалъ свѣтъ въ двухъ окнахъ дома, отъ угла, тамъ, гдѣ была спальня Анфіи Васильевны и его, супружеская, спальня, такъ часто бывшая для него мѣстомъ пытки. Кругомъ все спало. Тишина нарушалась только журчаньемъ воды въ сплоткахъ да сонными храпомъ кошекъ... Повинувъ безотчетному волненію, Иванъ Николаевичъ, крадясь, тихо подошелъ къ одному изъ оконъ и заглянулъ. Бѣлая, плотная маркиза, которая не позволяла видѣть внутренности комнаты. Онъ подошелъ къ другому окну. Здѣсь штора задернулась въ листьѣ цвѣтовъ, стоявшихъ на подоконникѣ, и заглянуть Иванъ Николаевичъ увидалъ всю комнату. Прямо противъ окна, на диванѣ, въ бѣломъ пеньюарѣ съ распущенными жидкими волосами лежала Анфія Васильевна въ объятіяхъ Уланцева...

Сердце Сердешнаго заходонуло... Онъ чуть не упалъ... Шатаясь, отошелъ онъ отъ окна... «Куленишкѣ» мужа какъ не бывало. Остался мужъ обманутый, мужъ обезчещенный... Въ вискахъ стучало. Въ глазахъ ходили красные круги, не заслонія бѣлаго пятна измѣнившей ему жены... онъ подошелъ къ поленницѣ, ощупалъ валяющійся тутъ постоянно топоръ, сжалъ его и крадясь, какъ воръ, пошелъ въ домъ. Крыльцо и сѣни были не заперты. Онъ прошелъ мимо кухонной двери. Подъ ногами его скрипнула половица... Вскорѣ, въ углу, вдругъ блеснулъ свѣтъ, раздался хрипотный свистъ, дверь кухни съ шумомъ отворилась, Ивана Николаевича крѣпко схватили: закрыли чѣмъ-то ротъ и потащили изъ дому въ амбару, крѣпко держа...

Пораженный Иванъ Николаевичъ потерялъ и голосъ и силу. Топоръ выпалъ изъ его рукъ...

—Ну, теперь мы тѣ покажемъ, какъ къ хозяинъ по ночамъ ходить!—Проговорилъ Васька, дали Сердешнаго за горло...

Кто-то другой держалъ его въ охапкѣ.

—Васька, мерзавецъ! Не узналъ, что-ли?—удлюсь крикнуть Ивану Николаевичу.

Васька, все еще держа его за шиворотъ, нагнулся къ самому его лицу и удивленно всматривалъ:

—Вотъ тѣ на! Да это хозяинъ!? Отпусти, Костюха! **И. И. Лебедевъ.**

(Продолженіе будетъ).

Очерки заграничной жизни.

(Отгрѣчный сезонъ. Румынскій принцъ и дѣвица Варкеско. Жизнь въ Виндзорскомъ дворцѣ. Конецъ исторіи Буммиціи. Принцъ Бобруцскій и затрудненія).

Какъ подойдетъ этотъ отгрѣчный сезонъ, такъ фельетонисту—просто бѣда!. Перелистываешь цѣлую кучу газетъ и нѣтъ пустота. Есть, конечно, интересныя и болѣе чѣмъ интересныя—тяжелый фактъ касающійся нашей родины, это угрожающій неурожай, но одно заглавіе моего фельетона застываетъ о немъ упоминать, а загрустнецко—пишина да гладь. Впрочемъ и тамъ люди волнуются. Десятки и сотни тысячъ людей бѣгаютъ и бѣгаютъ на сжаковыя поля, страстно сѣдаютъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ за взаимнымъ расположеніемъ нѣсколькихъ разнодѣтыхъ куртокъ и шапочекъ, слишкомъ часто вѣряютъ всю свою судьбу богамъ разныхъ кацъ, годныхъ только для того, чтобы нѣсколько разъ, съ поразительною быстротою, пронести по турфу версту-другую тощаго жокея; но намъ до этого нѣтъ дѣла. Какое намъ дѣло до того, чей и какой конь съ хитрунною фамиліею, выигралъ 100.000 франовъ въ Парижѣ, или возьмемъ большую награду на англійскомъ Дербіи? Насъ это ничуть не интересуетъ, тамъ болѣе что золенъ, что при состояніи съ нашими сибирскими лошадями, самые знаменитые англійскіе и французскіе скакуны, на первыхъ верстахъ бывали бы впереди, а не дальше какъ на лежитой пашѣ-бы тамъ, чтобы никогда не подняться на ноги. По тому скачки, представляющіе тогда заграницею—great «Iracfion, приходится оставить въ покоѣ. Что-же остается? Модныя купаніи и минеральныя воды, но и тамъ все идетъ обычнымъ порядкомъ. Кто гоняется за наживою, кто раззоряется, всѣ хотятъ задать шику, *флиртъ* въ большомъ ходу—вотъ и все. Но все это не ново, много разъ описано, всѣмъ извѣстно, а старано—право, подогрѣвать не стоитъ...

Отступая отъ правила, которому обыкновенно придерживаюсь, принусь за сильныхъ сего міра и начну съ Гогенцеллерновъ—съ румынской королевской семьи. Говорятъ, что тамъ что-то не ладно и что всему виновато Амуръ,—этотъ самый богъ любви, котораго всегда голаго на разныхъ трубахъ ставятъ. Недавно какой-то шутникъ напечаталъ стишки начинающіеся такими словами:

Съ аппетитомъ маиальнуу
Улетаетъ румынскій Карлъ...

и вдругъ, такое пріятное и совсѣмъ невинное занятіе прерываетъ плеяниникъ и притомъ избранный румынскій наслѣдникъ простола и говоритъ—«хочу жениться на дѣвицѣ Варкеско!» Тутъ, конечно, мамальга пошла въ сторону и дѣла заиначъ, что никогда этого не позволитъ. Фердинандъ Гогенцеллернъ, сынъ принца Леопольда и племянникъ короля Карла, избранъ наслѣдникомъ румынскаго простола, такъ какъ королева Елизавета, подъ псевдонимомъ Карменъ Сильвы, дарятъ румынъ только своими литературными произведеніями и у королевской четы дѣтей нѣтъ. Дѣвица Варкеско, тоже поэтка и литераторъ, любимая фрейлина королевы, съ ея подачи и произошла вся эта катастрофа, не разсчетъ, происходитъ изъ стариннаго дворянскаго румынскаго рода. Букарештскіе газеты, пользуясь полною свободою печати, давно уже указывали и осуждали сближеніе между принцемъ и дѣвицею Варкеско, чему видимо покровительствовала королева. Осуждали они это сближеніе потому, что король Карлъ очень равнодушно относится къ государственнымъ дѣламъ и фактическіе бразды правленія находятся въ рукахъ королевы и ея всесильной фрейлины, которая слишкомъ покровительствуетъ чаемаго своего сенатора. Эти обстоятельства заставили газеты указать на параграфъ румынской конституціи, который безусловно запрещаетъ наслѣднику простола жениться на своей подданной.

Принцъ прежде всего письменно заявилъ о своемъ намѣреніи жениться отцу своему принцу Леопольду, но послѣдній безусловно возсталъ противъ такого проекта и даже велѣлъ сыну пріѣхать къ нему въ Загнарингенъ. Затѣмъ, послѣдовало объясненіе между наслѣдникомъ и королевъ Карломъ, который тоже не согласился на бракъ, не смотря на то, что молодой принцъ говорилъ, что готовъ скорѣе отказаться отъ простола и даже лишить себя жизни, чѣмъ разстаться съ любимою дѣвушкою. Когда-же ему предложено было отправиться къ отцу въ Загнарингенъ, то онъ прямо заявилъ, что какъ избранный наслѣдникъ простола, онъ самъ можетъ распоказать себою и никто не имѣетъ права заставить его ѣхать въ Румынію. Наконецъ, на совѣщаніи короля и нѣкоторыхъ министровъ съ королевою, послѣдняя положительно высказалась въ пользу брака принца и фрейлины, что видно изъ говоритъ газеты, сказала, что скорѣе перемѣнитъ 30 министровъ, чѣмъ согласится разстроить счастіе молодыхъ людей.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всемъ этомъ дѣлѣ общественное мнѣніе безусловно высказывалось противъ предполагаемаго брака и вѣроятно это было причиною, что послѣ довольно долгихъ переговоровъ королева согласилась измѣнить свои проекты. Рѣшено было, что принцъ отправится на нѣкоторое время къ своему отцу, а королева уѣдетъ дѣвицу Варкеско заграницу и тамъ оставитъ ее подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ. Но всякомъ случаѣ, румынскія газеты выражаютъ опасеніе, что если принцъ и фрейлина скоро не разъѣдутся въ разныя стороны, то вся эта романическая исторія можетъ кончиться какою-либо катастрофою.

* * *

Вниманіе всей Европы обращено было недавно на самый скандальный изъ коронныхъ дворцевъ—въ Виндзоръ, гдѣ королева Викторія принимала своего внука императора германскаго и его супругу. Присновный королевѣ титулъ «граціозаго величества» (gracieuse majesté) уже не подходитъ къ ея 72 годамъ, обьемистой фигурѣ, бѣлымъ рѣдкимъ волосамъ и строгимъ чертамъ лица, но королева и теперь имѣетъ очень внушительный и величественный видъ и до сихъ поръ, по прежнему, твердою рукою ведетъ государственныя и семейныя дѣла.

Больше половины столѣтія, какъ она на престолѣ и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не то-же критикуемая, но исторія не имѣетъ права упрекать ея въ политическихъ ошибкахъ, допущенныхъ ею въ ея интересахъ съ народомъ. Она душой и тѣломъ англичанка, и все, что не англійское, очень мало ее интересуетъ.

Однажды г. Гвіо, обѣдая въ Буккингамскомъ дворцѣ, замѣтилъ, что надъ дверями ведущими въ парадную гостиную, висѣло три портрета совсѣмъ не подходящихъ другъ другу. Одинъ изъ нихъ былъ портретомъ Фенелона, другой Петра Великаго, третій Анны Гуде, первой жены Якова II. Ихъ подобрали исключительно по размѣрамъ! Разнѣ это не характеризуетъ королеву, которая съ поливѣшемъ равнодушіемъ относится ко всему, что не касается ея государственныхъ или личныхъ интересовъ? Фенелонъ и Петръ Великій сопоставлены въ своихъ портретахъ, потому, что портреты подходили къ себѣ по размѣрамъ и потому, что изображенные на нихъ люди были ненавистниками и малоинтересовались Англіею.

Изъ тридцати потомковъ королевы, дѣтей, внуковъ и правнуковъ, самый вліятельный и могущественный внукъ ея—германскій императоръ теперь по второй разъ ступилъ на англійскую землю и въ теченіе недѣли гостилъ у своей бабушки въ Виндзорскомъ дворцѣ. Разнѣ это вязать близкаго родственника? Нѣтъ; такой визитъ сдѣланъ былъ два года тому назадъ. Время избранное для новаго посѣщенія, блескъ какой былъ ему приданъ, наконецъ послѣднія событія въ дипломатическомъ мірѣ, доказываютъ, что эта поѣздка имѣла особую цѣль и тѣсно связана съ политикою.

Внукъ горячо занимается своими дѣлами; бабушка основательно изучила политику и даетъ мудрую оцѣнку событіямъ происходящимъ въ ея государствѣ и въ его. Можно думать, что королева знаетъ Англію чисто фактически, однакожъ, это далеко не такъ. Королева представляетъ всѣ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

жать къ лагерямъ, какъ тамъ разлаяли учащенный звонъ колоколовъ. Когда-же Его Высочество подъѣхалъ къ кадетскимъ лагерямъ, то всюда съ трескомъ вспыхнулъ бенгальскій огонь.

Изъ кадетскихъ лагерей Его Высочество прослѣдовалъ въ солдатскіе лагеря, гдѣ въ палаткѣ помѣщенія офицерскаго собранія, великолѣпно декорированномъ снаружи и внутри вензелями, флагами и стаканчиками Высочайшій Гость пивовалъ кушать чай.

Изъ лагерей Цесаревичъ прослѣдовалъ по дорогѣ при исчисленныхъ кликахъ «ура» ожидавшаго по обѣимъ сторонамъ дороги народа.

Какъ только Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ показался на балконѣ, то на площадяхъ, за Ильинской церковью, съ трескомъ вспыхнулъ вензель Его Высочества, освѣщенный разноцвѣтными бенгальскими огнемъ.

Въ этотъ вечеръ иллюминаціи вездѣ была великолѣпная, особенно горѣлъ сплошнымъ моремъ огня мостъ, освѣщенный по обѣ стороны безчисленнымъ множествомъ стаканчиковъ. Всѣ арки и бесѣдки были освѣщены: въ частныхъ домахъ лучше всѣхъ былъ освѣщенъ домъ Баранова. Вообще, можно сказать, что иллюминаціи была до роскошной, какою въ Богѣ просятъ опять увидѣть Омскъ. Тѣмъ болѣе всѣ старались получше освѣтиться въ этотъ вечеръ, что ожидалась прогулка Великаго Князя по освѣщенныхъ улицамъ, которая, впрочемъ, не состоялась.

16-го. Съ самаго ранняго утра отъ всѣхъ церквей принесли въ мѣсту закладки новаго собора хоругви и иконы. Всѣ воспитанники, не исключая и кадетъ, и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній города Омска были приведены въ мѣсту закладки. Въ 10 часовъ Его Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ прослѣдовалъ чрезъ крѣпость въ рощу, что противъ фельдшерской школы, гдѣ, послѣ положенныхъ молебствій, изволилъ положить на мѣстѣ закладки серебряную доску и заложилъ ее кирпичемъ. Соборъ воздвигается во имя Вознесенія Господня.

Восторгъ народа, при видѣ Государя Наслѣдника, былъ неописанъ, тѣмъ болѣе, что всѣ знали, что въ этотъ день долженъ послѣдовать отъѣздъ Драгоцѣннаго Гости. Многіе плакали, говоря: «зачѣмъ Онъ уважаетъ, еще бы немного погостилъ у насъ!»

Да, любитъ русскій народъ своихъ Державныхъ Государей и весь Августѣйшій Домъ, горячо любитъ, безгранично любитъ. Въ этомъ заключается могущество и слава Россіи.

Послѣ молебствія, Государь Цесаревичъ, при кликахъ «ура» бѣгущаго народа, ѣхалъ по дворцу, гдѣ состоялся завтракъ.

Къ двумъ часамъ огромныя толпы народа всѣхъ состояній и возрастовъ покрыли улицу отъ дворца до пристани, гдѣ расположились и войска шпалерами.

Гимназисты плакали о Высокомъ Гостѣ. Да и у кого не кипѣло сердце при мысли, что сейчасъ послѣдній разъ увидимъ Высокаго Гостя!

Въ 3 часа въ послѣдній разъ звонъ на Ильинской церкви возвѣщалъ о послѣднемъ выѣздѣ изъ дворца Государя Наслѣдника Цесаревича, и Его Высочество, въ послѣдній разъ проѣхалъ посреди любящихъ Его сибиряковъ въ пристань, откуда перейдя на пароходъ «Николай», перестрѣлъ на лѣвый берегъ Иртыша, чтобы слѣдовать горой на Петропавловскъ и далѣе въ Россію.

Великолѣпные звуки «ура» провожали Его Высочество. Народъ бѣжалъ по берегу до того мѣста, которое какъ разъ приходилось противъ пристани, устроенной на лѣвомъ берегу.

Прощай, нашъ Дорогой Гость! Счастливый путь Тебѣ, Августѣйшій Путешественникъ! Да поможетъ Тебѣ Господь Богъ въ добромъ здоровьи и благополучіи свидѣться съ Державными Твоими Родителями!

Вотъ было шумно, весело въ городѣ, и вдругъ, по отъѣздѣ Государя Цесаревича, стало тихо, пусто и скучно.

Все-таки 16 вечеромъ войсковое управленіе сдѣлало отлично освѣщаясь и домъ Баранова также.

Все еще жаль, вотъ, вотъ заговоритъ, вотъ раздастся «ура» и покажется Престолонаслѣдникъ въ своей фуражкѣ.

Вечеромъ 16 народъ говорилъ: столько бы построили желѣзную дорогу, то и Самъ Нашъ Батюшка Царь пріѣдетъ въ намъ!

Сибирякъ Александръ Демин.

Мѣстная хроника.

Съ большимъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу хронику состоявшіяся въ воскресеніе, 28 сего іюля, школьный праздникъ, устроенный для учащихся въ начальныхъ школахъ нашимъ общественнымъ попеченіемъ о начальномъ образованіи въ памяти дня десятой годовщины открытія этого общества. Такой малый и скромный праздникъ нашъ рѣдко, очень рѣдко приходится видѣть и, право, очень много потеряли тѣ, которые на немъ не присутствовали. Праздникъ, согласно заранѣе опубликованной программѣ, начался съ молебна, отслуженнаго въ 12 часовъ у часовни Иверской Божіей Матери въ присутствіи собравшихся учащихся и массы публики, въ которой были преобладаетъ учащійся сословіе П. И. Макушинъ, смотритель училищъ П. А. Бутвиевъ, блюстители городскихъ школъ въ числѣ прочихъ блюститель Владимірскаго мужскаго училища В. П. Карташевъ, начальникъ Владимірскаго управленія Г. М. Щепкинъ, губернскій прокуроръ Ф. Мальцевъ и много другихъ представителей администраціи. Къ часовнѣ Иверской Божіей Матери ученики пришли предшествуемые хоромъ музыки знаменщиками со знаменами, на которыхъ были надписи: «Ученье—свѣтъ», «Не одного безграмотнаго, а другіе въ этомъ родѣ. По совершеніи молебна и выслушаніи соотвѣтствующей случаю теплой рѣчи, произнесенной ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ, учащіеся стройными рядами подъ звуки оркестра уѣзднаго училища отправились въ рощу В. В. Михайлова, которая находится по правую сторону р. Ушайки за бывшей Иверской мельницей. Не смотря на довольно большое разстояніе, дѣти, видимо, безъ всякаго утомленія дошли до названной рощи. По пріходѣ на мѣсто празднества дѣтямъ былъ предложенъ чай съ булками, и, отхлебнувъ и подкрѣпившіеся, они съ особенною усидчивостью принялись за игры. Масса дѣтей обоего пола (свыше 1200 человѣкъ) разсыпавшихся на довольно большой площадкѣ этой живописной рощи, а также и въ самой рощѣ оглашала воздухъ дѣтскими радостными криками, запаяшись немудрыми, но полными дѣтскаго интереса играми. Въ антрактахъ между играми оркестръ, состоявшій изъ учениковъ уѣзднаго училища подъ управленіемъ учителя музыки И. С. Маломета, исполнялъ нѣкоторыя музыкальныя пьесы, между которыми обращало на себя вниманіе особенно удачное исполненіе попури «Незабвенный день», сочиненное въ честь 100 лѣтняго юбилея уѣзднаго училища. Къ 3 часамъ дня погода, съ утра очень пасмурная, прояснилась и праздникъ еще болѣе оживился и при подписи бумагъ и возвращала ихъ со своими замѣчаніями, требуя измѣненія текста. Эти замѣчанія всегда оказывались на столько мѣткими и справедливыми, что цѣлые комитеты министровъ не находили противъ нихъ никакихъ возраженій и текстъ документовъ измѣнялся. Послѣ нѣсколькихъ часовъ труда въ полномъ спокойствіи, королева занимается съ личнымъ своимъ секретаремъ, затѣмъ является съ докладомъ первый министръ или его товарищъ, такъ что за очень серьезною работою королева проводитъ почти весь день и только первое обѣдомъ, дѣлаетъ небольшую прогулку, большею частью въ закрытомъ экипажѣ. Чтобы обнаружить какъ сильно королева трудъ королевы Викторіи можно судить изъ пяти объемистыхъ томовъ ея воспоминаній, изданныхъ подъ фамиліею ея личнаго секретаря лорда Понсонби.

Эти воспоминанія относятся главнымъ образомъ къ современнымъ политическимъ событіямъ и особенно рельефно обрисовываютъ личныя сношенія королевы съ Наполеономъ III, которому она покровительствовала и лично благоволила. Несмотря на это благоволеніе, королева хотя и любитъ роскошную Ниццу и ея окрестности, гдѣ почти ежегодно проводитъ весну, но не особенно любитъ Францію и безусловно не любитъ Парижа, котораго всѣхъ избѣгаетъ. Ея личныя и политическія сказанія видимо тяготитъ къ Германіи, съ которою ее связываютъ близкія родственныя узы.

Разсчитываясь королевы Викторіи въ ея частной и семейной жизни давно уже извѣстна. Одинъ изъ молодыхъ принцевъ, самыхъ близкихъ родственниковъ королевы, написалъ въ ней письмо, въ которомъ просилъ денегъ, указывая на свое стѣсненное финансовое положеніе. Королева послала ему только 10 ф. ст. при собственноручномъ личномъ письмѣ, въ которомъ говорила что у него есть собственныя, довольно значительныя доходы и вообще указывала на необходимость соблюденія экономіи и на обязанности принцевъ крови. Молодой принцъ недовольсъ такимъ далеко не королевскимъ подаркомъ, хотя и положилъ въ карманъ билетъ въ 10 ф. ст., но немедленно продалъ какому-то собирателю графскій письмо своей высокой родственницы, а какъ за интересный и рѣдкій автографъ собиратель охотно заплатилъ 50 ф. ст. за это письмо.

Вся жизнь королевы Викторіи доказываетъ, что несмотря на параметръ и аналогію еще болѣе предвзятый вкусъ, въ этомъ же времени начались приготовленія къ преслѣдованію въ цирка В. Ковонина, который любезно отправилъ часть цирка на мѣсто торжества. Начавшееся представленіе доставило громадное удовольствіе, а выведенный одинъ изъ клоуновъ дрессированный мелкаго пронавелъ въ дѣтской публикѣ настоящій фуроръ. Восторгамъ не было конца! Стрѣльба въ цѣль, поларки, музыка, и вообще вся увѣшенная программа грандіозно оставаетъ полное, радостное и пріятное воспоминаніе въ дѣтяхъ, для которыхъ праздникъ кончается дѣлаемъ. Дай Богъ, чтобы общество распоряжало такими средствами, чтобы такого рода высоко-воспитательные праздники оно могло дѣлать и чаще! Вообще праздникъ этотъ слѣдуетъ считать очень удачнымъ, какъ по порядку, такъ и по неприхотливому веселью, которые царили во все продолженіе праздника. Около 7 часовъ праздникъ кончился и учащіеся были уведены.

Дни предупрежденія нѣкъ лицъ, любящихъ покупать билеты внутренняго займа съ выигрышами съ разсрочкой въ платежѣ черезъ разныя банкирскія конторы, мы основываясь *съ замѣчательнымъ* счетомъ банкирскаго дома Генриха Блокъ въ Петербургѣ. Обыкновенно, всѣ подобныя банкирскія конторы публикуютъ, что онѣ, въ случаѣ нежеланія продолжать дальнѣйшіе срочные взносы за купленный билетъ, *возвращаютъ покупателю всѣ уплаченныя имъ ранѣе деньги*, за вычетомъ лишь комиссіонныхъ %. Между тѣмъ, въ дѣйствительности никогда возврата этихъ денегъ не бываетъ. *Никто Ильичъ*, бѣдняки крестьяниръ, *прельстился* рекламами г. Блокъ и пріобрѣлъ у него съ разсрочкой билетъ внутренняго займа съ выигрышами. Уплативъ уже 96 р. 50 к. и не будучи въ состояніи продолжать дальнѣйшихъ взносовъ, онъ обратился въ контору Блокъ съ просьбою возвратить ему внесенную сумму, такъ какъ онъ отъ покупки билета отказывается, а въ отвѣтъ получилъ отъ г. Блокъ бумагу, гдѣ домъ за № 33924, изъ котораго видно, *что онъ внесенныя имъ 96 р. 50 к. ему не только ничего не причитается*, но что еще, будто-бы, съ него слѣдуетъ доплачать 17 р. 18 к.—убытковъ, понесенныхъ банкирскимъ домомъ черезъ его отказъ. Нечего сказать выгодно-же покупать билеты черезъ банкирскія конторы!

Полицейскій надзиратель г. Кузнецовъ, находящійся въ распоряженіи г. томскаго окружнаго исправника, хорунжій, состоящій по Сибирскому казачьему войску, Николай Александровичъ Корниловъ, получилъ въ подарокъ отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича золотые часы.

Томскій полицейскій-мѣстеръ проситъ насъ сообщить, что выше упомянутъ, по Тобольскому распоряженіяхъ, крупнаго домашняго рогатаго скота и до 1000 и свиньяхъ тѣ лицъ будутъ привлекаться въ уголовной отвѣтственности по 29 ст. уст. о нас. мир. судьями.

Въ понедѣльникъ на томскомъ рынкѣ появилась масса огородныхъ овощей и разнаго сорта ягодъ. Огурцы продаются начиная съ 30 к. за сотню, ягоды продаются тоже по доступнымъ цѣнамъ и хозяйки начали заготовки соленія и варенія. Въ четвергъ и пятницу привозъ ожидается еще больше.

Обращаемъ вниманіе г. Коновина на то, что при выѣздѣ чубараго жеребца слишкомъ опасно заставлять его бѣгать по барьеру. Хотя это красивый и довольно эффектный фокусъ, но лошадь можетъ опуститься, или подушка барьера можетъ сорваться и если лошадь упала бы въ сторону публики, то сидящіе въ первомъ ряду подвергались бы очень серьезной опасности. Совѣтуемъ также цирковому клоуну не дѣлать непривычныхъ тѣлодвиженій во время игры на гармоніи и набивать слишкомъ сальныхъ разговоровъ зрителяхъ границы шутокъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ циркѣ бываетъ много женщинъ и дѣтей разнаго возраста.

Есть въ городѣ Томскѣ вдова А. И. Каширина съ двумя малолѣтними дѣтьми, которыя въ домѣ ея помѣщается ремесленный клубъ. Жила она занимаясь шитьемъ на машинѣ, чѣмъ и поддерживала свое существованіе, но жизнь два тому назадъ она тяжко заболѣла, лишилась способности къ труду и въ концѣ концовъ заложила даже машину. Нынѣ положеніе ея отчаянное, почти буквальный голодъ, да еще съ двумя дѣтьми. Обращаемся къ сердцу благотворителей: поможите же добрые люди!—Пожертвованія могутъ присылаться и чрезъ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

Происшедшій 21 іюля на Черемошанской пристани случай едва не окончился для одного изъ ожидавшихъ прихода парохода очень печально—смерью. Купецъ В. И. Кугушевъ, бывшій на пароходѣ «Дельфинъ», въ 5 часовъ утра вышелъ на палубу, чтобы видѣть подъ колесомъ парохода. У Кугушева закружилась голова (что, у него бываетъ очень часто) и онъ упалъ въ воду, не вскрикнувъ даже, почему на «Дельфинѣ» ничего не знаютъ. Безчувственное тѣло тонущаго поднесло по водѣ ничкомъ, то есть лицомъ вниизъ, принесъ палубу, въ которомъ былъ Кугушевъ, подошелъ надъ водой. Тонущаго пронесло уже мимо парохода «Благословенный», компаніи Гадалова и Некрасова—стоящаго ниже «Дельфина» по теченію, когда матросы «Благословеннаго» заметили на водѣ черную массу приближающуюся къ пристани Куроатова и нагнали его на пароходѣ «Благословенномъ», гдѣ, при помощи матросовъ и прибывшихъ двухъ городовыхъ, г. Кугушевъ былъ приведенъ въ чувство и обогрѣтъ. Матросы и городовые были щедро г. Кугушевымъ награждены.

Въ ночь на 28 іюля изъ квартиры канцелярскаго мѣщанина Василія Сорокина, живущаго въ домѣ Кайдалова по Дворянской улицѣ, Юрточной части, исчезнуло какъ чрезъ наломъ окна похищено разнаго рода имущества на сумму 200 р.

25 іюля собака почтово-телеграфнаго чиновника г. Нагибина искусала ребенка Кашириной, Каширина очень бѣдная женщина, такъ что лѣчить ребенка она буквально не имѣетъ никакихъ средствъ. Справедливость требуетъ, чтобы г. Нагибинъ взялъ лѣченіе этого ребенка на свой счетъ, не говоря уже о томъ, что онъ обязанъ заплатить за бѣдную вину одежду, какимъ пострадалъ.

28 іюля въ 5 ч. пополудни за рѣкою Томью въ 2 верстахъ отъ деревни Юшты, найденъ убитымъ крестьянинъ этой деревни Курмандаевъ. Убійство это, можно предполагать, совершено изъ мести, такъ какъ у убитаго оказались истерзанными дѣти и одежда.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Въ номерѣ 85 «Сиб. Вѣстн.» въ отдѣлѣ мѣстной хроники помѣщена замѣтка, въ которой говорится, что служащій при Томской лечебницѣ сторожъ пьянъ и грубо обращается (вѣроятно съ посѣтителями). Не знаю пока—откуда дошелъ подобный слухъ, но могу категорично заявить, что онъ безусловно ложенъ. Сторожъ у насъ въ лечебницѣ служитъ уже третій годъ, все время отличался исполнительностью и въ пьянствѣ замѣченъ не былъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи къ вамъ, врачъ лечебницы *Н. Германовъ*.

М. г., г. редакторъ!

Замѣтка, помѣщенная въ № 85 «Сибирскаго Вѣстника», относительно поведенія сторожа лечебницы имѣла довольно крупныя и едва-ли справедливыя послѣдствія. На первый вопросъ: кто виновникъ замѣтки, г. завѣдующій лечебницею врачъ почему-то совершенно голословно рѣшилъ, что авторомъ ея долженъ быть никто иной, какъ я. Почему? это его дѣло. Что-же касается меня, то не будучи въ дѣйствительности авторомъ замѣтки, что неоспаримо подтвердитъ и редакція газеты, я могу только отрицать голословно выдвинутое на меня обвиненіе. Происшедшій при этомъ довольно крупный разговоръ имѣлъ слѣдствіемъ увольненіе меня изъ состава служащихъ лечебницы. Подобный административный произволъ врача, въ вѣдѣніи котораго находится цѣлый штатъ служащихъ, конечно плохая гарантія для мирной работы и правильнаго функціонированія самаго учрежденія. Не мало не руководствуясь личными интересами, *такъ какъ, въ всякомъ случаѣ*, послѣ происшедшаго, сомнительная работа моя съ г. Германовымъ была-бы немыслима, я хотѣлъ-бы только указать своимъ письмомъ на общественное значеніе такой по меньшей мѣрѣ административной нетактичности г. врача, такъ что, что при голословности обвиненія лица въ авторствѣ замѣтки, справедливость послѣдней не отрицалась служащими лечебницы. Да и самъ врачъ въ присутствіи не меня одного, неоднократно выражалъ свое неудовольствіе и подозрѣніе по адресу того самаго сторожа, о которомъ почему-то послѣ замѣтки онъ перемѣнилъ свое мнѣніе.

Сергѣй Золотаревъ, исполняющій фельдшерскія обязанности при томской городской лечебницѣ для бѣдныхъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Барнаулъ (*Изъ путевыхъ замѣтокъ. Кражи*) Проведая нынѣшнюю весною черезъ городъ Барнаулъ на жительство въ Вирный, мнѣ захотѣлось взглянуть на горный городъ, чтобы запечатлѣть въ памяти его расположеніе. Короче сказать, захотѣлось посмотрѣть Барнаулъ съ высоты птичьяго полета. Спрашиваю наконечникъ: откуда-бы посмотрѣть городъ?—Съ горы, съ кладбища; садитесь, довезу. Будете благодарны. Поѣхалъ. Извозчикъ на лошадяхъ, на гору, принесъ по деревянной, на кирпичныхъ устоѣ, имѣющей ширину въ сотъ стрѣлъ, съ многими площадками для отдыха, лѣстницѣ, которая, какъ видно, устроена давнею и едва-едва поддерживается. Дѣйствительно со средины еще лѣстницы городъ видѣлъ весь, а съ верхней площадки видѣлъ, какъ на ладони. Остался видомъ доволенъ. Еще два шага и я на кладбищѣ, жуть успокоенія. Потянуло меня и туда—взглянуть на памятники. Остановился противъ перилъ, оглядѣлся въ которую сторону идти, вижу съ права отъ могилы идетъ мнѣ на встрѣчу миловидная, молодая, съ запланканными глазами, барышня. Она прошла мимо и спустилась по лѣстницѣ, а я направился къ тому мѣсту, гдѣ она была. Могила почти сѣжная, не обложена еще дерномъ, но земля крѣпко утаптана, обсаженна деревами болгарскихъ таможенъ. Однакожъ, заложить таможенные доходы не рѣшается даже Стамбуловъ, съ принцемъ Фердинандомъ, такъ какъ это могло-бы переполнить міру болгарскому терпѣнію и положить конецъ произволу лжеправительства. Что-же дѣлать безъ денегъ? Въ Софіи чиновники не получили жалованья съ конца апрѣля, а въ провинціи съ конца мая мѣсяца, ирнія въ такомъ-же положеніи, и солдаты, не получая даже провіанта въ достаточномъ количествѣ, должны ходить на фуражировку между мирныхъ жителей. Общее положеніе становится все болѣе и болѣе натянутымъ и если принцу не удастся скоро достать денегъ, то легко можетъ разразиться катастрофа, съ стремительнымъ полетомъ существующаго правительства въ трубу.

Вторую неудачу испыталъ принцъ Кобургскій въ Константинополѣ, куда онъ обращался черезъ своихъ дипломатовъ, прося у султана разрѣшенія пріѣхать къ нему съ оффиціальнымъ визитомъ. Понятно, что если-бы такой визитъ былъ принятъ, то это было бы равносильно безмолвному согласію турецкаго правительства на существующій въ Болгаріи порядокъ вещей. Султанъ, изъ основаніе быть недовольнымъ болгарскими дѣлами, безусловно отказался принять визитъ принца, не согласившись даже принять его подъ другою фамиліею, т. е. инкогнито.

Послѣдняя неудачи показываютъ, что почва начинаетъ сильно колебаться подъ ногами Кобурга, съ чѣмъ спѣшу, какъ черная туча, надвигается процессъ Каравелова и другихъ болгарскихъ патріотовъ, обвиняемыхъ въ участіи на покушеніе на жизнь Стамбулова и въ убійствѣ Бѣлчева. Для этого процесса Стамбуловъ учредилъ чрезвычайный военный судъ, а зная какъ онъ поступилъ съ покойнымъ Паницею, многія газеты основательно выражаютъ опасеніе за жизнь Каравелова и его единомышленниковъ—истинныхъ болгарскихъ патріотовъ. Говорятъ тоже, что отсутствіе принца въ Болгаріи легко можетъ быть связанъ съ этимъ процессомъ, такъ какъ принцъ продлялъ тотъ-же намѣрѣ въ то время, когда его первый министръ осудилъ и разстрѣлялъ мирра Паницу. Будемъ слушаки! когда-то имъ удастся выбраться изъ того пламени, въ какое они прямо изъ огня попали?

А. С—кій.

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

въ ногахъ деревянный, большой, выкрашенный бѣлою краскою крестъ, на немъ въ верху металлической нѣмокъ, а ниже на металлической-же дощечкѣ написано краскою: зѣсь погребено тѣло (имя, отчество и фамилія). А на поперечинѣ креста раскрашенъ написано стихотвореніе. Очевидно, что крестъ съ нѣмкомъ и надписью поставлены или семьею, или родственниками погребенного тутъ, а стихотвореніе написано, какъ увидитъ ниже читатель, сослуживцемъ умершаго. Мысль, выраженная въ стихотвореніи, довольно оригинальна, потому и списалъ его отъ слова до слова. Вотъ оно:

«Тяжелъ былъ твой служебный путь,
На немъ ты честно подвизался,
А чтобъ на нѣмк отдохнуть,
Ты съ нами, близкими, расстался.
Тебѣ-то хорошо, а намъ-то каково!
Безъ друга милаго пришлося всѣмъ остаться,
Теперь-же мы желаемъ одного,
Чтобы скорѣй съ тобой на небѣ увидаться».

Печальныя, грустныя мысли навѣяло на меня это стихотвореніе. Тяжела вѣрно служба, что писавшій стихотвореніе завидуетъ мертвому и желаетъ самъ скорѣе умереть. Но вѣдь извѣстно, что служба почти вездѣ одинакова, а только... какъ сказалъ одинъ поэтъ, что «служить-то легко, да прислуживаться тошно». Вѣроятно и въ данномъ случаѣ то-же самое хотѣлъ выразить стихотворецъ.

Сторожъ кладбища, на спросъ мой, сказалъ, что тутъ подробность чиновникъ, служившій въ учрежденіи, какихъ въ другихъ уѣздныхъ и окружныхъ городахъ, кромѣ Барнаула, нѣтъ...

Въ теченіе прошедшей недѣли въ центрѣ города, въ одномъ кварталѣ, имѣющемъ 23 дома, было совершено по ночамъ *четыре* кражи и покушеніе на кражу. Кражи были въ домахъ: Климова, Губина, Штеблера и еще у одного обывателя; покушеніе на кражу было въ домѣ отставнаго чиновника Ботъ. Всѣ кражи имѣютъ однородный характеръ. Воры черезъ назомъ стекла отворяютъ окно, влѣзаютъ черезъ него въ комнату и берутъ что попадетъ. У Климова украли рублей на 80, у Губина карманные часы, у Штеблера пальто-пиджакъ, у обывателя карманные часы. У Ботъ поставили въ окну (изъ двора) водочу, на все лѣстницу и начали отворять окно, да хозяйка помѣшала, услышавши стукъ. Воры скрылись, бросивши въ комнату камень. Общество встревожено. Домовладѣльцы собираются отказать обходному сторожу отъ должности. Подозрѣваютъ нищенствующихъ по городу откуда-то явившихся пришельцевъ, называющихъ себя сербами изъ Неготина, что на Дунаѣ. Эти сербы скорѣе похожи на цыганъ, которыхъ въ Алтайскомъ округѣ жить не полагается. Но это дѣйствительно воруетъ, пока неизвѣстно.

Маріинскъ, 5 іюля. (*Пріѣздъ, пребываніе и отъѣздъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича*). Проѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ нашъ городъ послѣ долгихъ и страстныхъ ожиданій, совершился, и мы, маріинцы, удостоились величайшаго счастья,—встрѣтить, принять и проводить Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича. Это высочайшее и необычайнѣйшее событіе останется навсегда незабвеннымъ въ памяти нашего города. Продолжительныя приготовленія нашего муниципалитета, а также и каждаго домохозяина достаточно свидѣтельствовали, что мысль наша заранѣе еще до пріѣзда къ намъ Наслѣдника Цесаревича сосредоточилась всецѣло на пріѣздѣ Августѣйшаго Гости. Во всередостномъ предчувствіи этого высокознаменательнаго событія вся посвященная жизнь наша проснулась и оживилась, и показалась радостныя волненія, которыя съ каждымъ часомъ росли все больше и больше и, наконецъ, въ день пріѣзда Царственнаго Гостя достигли максимальныхъ размѣровъ. А таковымъ предѣльнымъ для насъ днемъ и было 3 іюля. Въ этотъ день весь городъ, начавшій украшаться зеленью и флагами еще съ 1 іюля, принялъ праздничный, радующій и ласкающій взоръ видъ. Нѣкоторые дома были прелестно убраны. Съ ранняго утра, въ праздничныхъ одеждахъ, народъ началъ стекаться къ мѣсту встрѣчи Его Императорскаго Высочества, на берегъ Кіи, къ триумфальнымъ воротамъ, прекрасно разукрашеннымъ флагами и зеленью съ инициалами Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника. Часовъ съ 6 вечера сюда стали собираться г.г. чиновники, въ полной парадной формѣ, депутаціи, городскія и три сельскихъ, и, наконецъ, ученики и ученицы учебныхъ заведеній. Всѣ они помѣстились на покрытомъ дерномъ и ограниченномъ перилами пространствѣ отъ воротъ въ берегу. Ученицы въ розовыхъ платьяхъ съ бѣлыми передниками стояли шпалерою вплоть съ шеренгою учениковъ и г.г. чиновниковъ. По среднѣй изъ покрытыхъ красными и зелени сукномъ дорожка отъ воротъ до экипажа, предназначенаго для Его Высочества Государя Наслѣдника. Въ воротахъ размѣстились депутаціи съ городскимъ головой во главѣ. Вся масса, весь народъ, преисполненный сладкаго чувства, ждалъ наступленія торжественнѣйшаго момента—появленія Царственнаго Гости. Небо, съ утра мрачное и грозившее перепадавшимъ дождикомъ, стало къ вечеру проясняться и проясняться. Обрисовался красный закатъ солнца. Замерцали кой-гдѣ звѣздочки. Потянулъ легкій вѣтерокъ... Наступилъ прекрасный поздній вечеръ. И вотъ, о счастье! въ вечерней звучной тишинѣ, въ исходѣ девятаго часа, съ зарѣчной части города, или ближней пристани, раздаются звонки, сначала слабые, едва доносящіеся, потомъ сильные, явственные... Показались экипажи... Масса заколыхалась... «Ура!» «Ура!» «Ура!»—гулко вторятся вечернимъ эхомъ, а протяжные, вѣрно-торжественные звуки соборнаго колокола, какъ-то особенно, необычно звуча, дорисовываютъ эту чудную, величаную, захватывающую духъ картину. «Царственный юноша, дважды спасенный! Явленъ двукратно Руси умиленной Божіи Промысла цѣнъ надъ Тобой!» Гряди, гряди давно желанный, драгоцѣннѣйшъ Гостемъ къ намъ.

А мы—любви сыновней полны—
Къ сѣнню Царскаго пѣнца
Несемъ отнюдь, словно волны,
И наши силы, и сердца!»

— Здравствуйте, братцы!

— Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество!—дружно, сердечно закричали гребцы. И опять восторгъ, бодрящее «ура!» звонко зазвенѣло. Его Высочество со свитою сошли съ трапа, сопровождаемый барказъ, и лодка отплыла. Погруженный дослѣдъ въ глубокое, трепетное безмолвіе противоположный берегъ теперь огласился пѣніемъ національнаго гимна. Всѣ учащіяся дѣти, дѣвочки и мальчики, дружно, молитвенно привѣтствуя Благовѣрнаго Государя, Первенца Великаго Бѣлаго Царя, ниспадшаго взывали «Боже, Царя храни!» Поистинѣ эта была высоковеличественная картина! Какъ только кончилось пѣніе—непрерывные, восторженные крики «ура!» загрохотали въ воздухѣ. Встрѣченный привѣтственнымъ сломомъ городскаго голоны около тріумфальныхъ воротъ, Его Императорское Высочество соизволилъ принять подносленные отъ города и трехъ волостей хлѣбъ-соль, послѣ чего Его Высочество, сопровожденный криками «ура!», изволилъ отбыть въ соборъ, гдѣ о протоіереемъ, въ сослуженіи всего городского и епископскаго причтовъ, было совершено подобающее случаю молебствіе, изъ собора Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ приготовленное для Него въ зданіи городскаго училища помѣщеніе. Это единственное прекрасное во всемъ городѣ помѣщеніе, благодаря неусыпнымъ стараніямъ и энергіи, главнымъ факторамъ составленной для этого случая комиссіи, было обставлено великолѣпно, со вкусомъ и изящно. Вскорѣ затѣмъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ принять отъ городскаго общества обѣдъ. Столъ былъ прекрасно сервированъ. Съ удаленіемъ Его Императорскаго Высочества на покой, крики «ура» прекратились, и народъ началъ расходиться по домамъ. На другой день, 4 іюля, рано утромъ, народъ началъ стекаться къ мѣсту, гдѣ изволилъ пребывать Его Императорское Высочество. Въ 6 часу сюда собрались ученики городскаго училища, церковно-приходской школы и ученицы приходскаго училища. Всѣ въ глубокой радости, съ благоговѣйнымъ восторгомъ въ душѣ ожидали появленія Возлюбленнаго Наслѣдника Цесаревича, всѣмъ хотѣлось еще разъ увидѣть давно желанную Августѣйшаго Гости. Сельской часъ былъ наконецъ. Начались приготовленія къ отъѣзду Высокаго Посѣтителя. Къ крыльцу стали подъѣзжать экипажи. Сердце радостно бьется, а восторженный взоръ устремленъ на парадный подъѣздъ. Вотъ Всѣ встрепенулись, одушевленные безграничнымъ восторгомъ: показался Дорогой Гость, Наслѣдникъ Цесаревичъ. Дѣти грянули «Боже, Царя храни!» И не успѣли они кончить гимнъ, какъ тысячныя толпы ликующаго народа восторженно подхватили «ура!». Экипажъ съ Высокимъ Путешественникомъ двинулся въ путь... Интересъ дружно поѣхали, и Дорогой, Царственный Гость скоро остановилъ Маріинскъ для слѣдованія по Сибири.

«Шествуй-же въ путь свой и бодръ и спокоенъ,
Чистъ передъ Богомъ и свѣтелъ душой!».

Многихъ изъ сопричастныхъ въ дѣлу встрѣчи лицъ Его Императорское Высочество милостиво соизволилъ наградить подарками.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Департаментъ полиціи циркуляромъ на имя подлежащихъ учрежденій объявилъ распоряженіе, по которому предписывается ни въ какомъ случаѣ не принимать лицъ еврейскаго происхожденія и исповѣданія на службу въ полицейскія учрежденія.

— Уклоненіе довольно большого числа гласныхъ отъ посѣщенія засѣданій городскихъ думъ вызвало въ новомъ проектѣ городского положенія установленіе слѣдующихъ новыхъ правилъ для упорядоченія этого дѣла. Если гласный не явится въ засѣданіе думы, или не пришлетъ объясненія о законныхъ къ тому препятствіяхъ, или его объясненіе признано будетъ незаслуживающимъ уваженія, то онъ подвергается за это въ первый разъ—замѣчанію отъ предсѣдателя думы, во второй—денежному высканію не свыше семи дней или денежному высканію не свыше двадцати пяти рублей. Означенныя правила установливаются взамѣнъ 1434 и 1440 ст. уложенія о наказаніяхъ и ст. 39 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Нѣсколько кавказскихъ промышленниковъ обратились съ ходатайствомъ объ отводѣ имъ нѣсколькихъ сотъ десятинъ земли въ Закаспійской области, орошенныхъ водою, на льготныхъ условіяхъ, для культурованія сорго—растенія, уже воздѣлываемаго въ малыхъ размѣрахъ въ этой области для нуждъ населенія, употребляющаго зерна сорго въ пищу и на кормъ и на подстилку скоту. Кавказскіе же промышленники намѣрены разводить плантаціи сорго для выдѣлки изъ него сахару и съ этою цѣлью устроить сахарный заводъ вблизи Асхабада, у подножія Келатскихъ горъ, гдѣ почва болѣе удобна для выдѣлыванія какъ сорго, такъ и сахарнаго тростника, разведеніе котораго тоже входитъ въ разсчеты предпринимателей. Отъ предполагаемой выдѣлки сахара изъ сорго ожидается какъ значительное понижение цѣнъ на сахаръ на рынкахъ Средней Азіи, такъ и возможность конкуренціи на персидскихъ рынкахъ русскаго сахара съ иностраннымъ, на послѣднее время совершенно вытѣснившимъ русскій.

Астрахань. Въ виду жалобы обывателей на вздорожаніе хлѣба, астраханскій губернаторъ обратилъ на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Желая предоставить бѣднѣйшимъ жителямъ города Астрахани возможность пріобрѣтать рамой печеный хлѣбъ по доступной цѣнѣ, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ этотъ хлѣбъ отпускался городской бѣдноти изъ конторы тюремнаго замка всего по полторы копѣ. за фунтъ. Хлѣбъ отпускается по этой цѣнѣ въ количествѣ не менѣе одного и не болѣе трехъ фунтовъ каждому лицу. Помимо этой благодѣтельной мѣры, губернаторъ предложилъ городскому общественному управленію принять безотлагательно надлежащія мѣры, вызываемыя возникшимъ ропотомъ на хлѣбъ.

Петербургъ. Въ воскресенье видоистъ возникъ вопросъ объ учрежденіи нѣсколькихъ кадетскихъ корпусовъ въ Закавказскомъ краѣ. Объ учрежденіи кадетскихъ корпусовъ въ краѣ неоднократно просило уже грузинское дворянство, и въ настоящее время есть основаніе надѣяться, что ходатайство это будетъ удовлетворено.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Во время празднества въ Гильгольѣ въ честь императора Вильгельма II произошло весьма непріятное столкновеніе, о которомъ много толкуютъ въ высшихъ кругахъ Лондона. Баронъ Сефельдъ, завѣдывавшій церемоніаломъ, хотѣлъ очистить мѣсто германскому императору и принцу Уэльскому, когда они вошли въ большой залъ, и не оглядываясь назадъ такъ неловко раскланялъ руки, чтобы оттѣснить толпу приглашенныхъ, что нанесъ сильный ударъ въ грудь графинѣ Торнеліи, женѣ итальянскаго посланника. Графиня вскрикнула и упала въ обморокъ. Всѣ сознали, что лордъ извинится, но онъ, не сказавъ ни съ кѣмъ, прошелъ дальше. Графъ Торнелли крикнулъ ему въ слѣдъ, но одинъ—«негодяй»; но другимъ—«мужикъ». Вернувшись къ посольству, графъ немедленно написалъ Салисбюри, что онъ не будетъ присутствовать на придворномъ балу, если лордъ Сефельдъ не извинится передъ нимъ. Черезъ часъ лордъ уже подъѣхалъ къ итальянскому посольству и столкновеніе завершилось рукопожатіемъ и примиреніемъ.

Недавно скончалась въ Брюсселѣ на рукахъ Бульвиле г-жа Бонненвиль, его вѣрная подруга, ради которой, какъ полагаютъ, онъ рвался въ свое время бѣжать изъ Парижа. Виконтесса де-Бонненвиль принадлежала къ лучшему парижскому обществу. О связи съ генераломъ долго никому не было извѣстно и они стали открыто жить вмѣстѣ лишь послѣ извѣстныхъ парижскихъ выборовъ 27-го января, когда, казалось, что Бульвиле вскорѣ станетъ диктаторомъ Франціи. Ходятъ слухи, что Бульвиле рѣшилъ проводить тѣло г-жи Бонненвиль въ Парижъ, гдѣ оно будетъ предано землѣ въ фамильномъ склепѣ, и дать себя арестовать съ цѣлью пересмотра своего процесса.

Французскій національный праздникъ прошелъ въ нынѣшнемъ году особенно блистательно. Въ Парижѣ, гдѣ чудная лѣтняя погода благопріятствовала торжеству, еще накануне весь городъ разсцвѣтился флагами, причемъ рядомъ съ французскими развѣвалось очень много русскихъ флаговъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ этотъ день, съ ранняго утра массы народа стремились къ площади Согласія, чтобы возложить вѣнки къ подножію статуи Страсбурга. Депутаціи одна за другою походили къ статуѣ и клали къ ея подножію вѣнки, то цвѣтовъ рѣчей не было произнесено. Правительство рѣшило не допускать антигермаскихъ манифестацій и съ этою цѣлью всѣ площадь Согласіи была сплошала полицейскими. Даже Деруледъ попорился на этотъ разъ приказу. Онъ молча украсилъ статую вѣнкомъ лиги патріотовъ и молча же удалился, сопутствуемый, однако, криками: «Vive Deroulède»!

— Въ «Times» напечатаны давнѣшнія сообщенія барона Гирша объ извѣстномъ его проектѣ выселенія русскихъ евреевъ и устройства еврейскихъ колоній. Гиршъ доказываетъ, что необходимо приступить къ дѣлу какъ можно скорѣе и утверждаетъ, что предложенныя имъ мѣры приняты уже русскимъ правительствомъ въ принципѣ. Прежде всего баронъ Гиршъ намѣревается учредить большое англійское товарищество, главнымъ пайщикомъ котораго будетъ онъ самъ, но не важны роли, а для того, чтобы придать дѣлому направленіе заслуженному имъ филантропическому предпріятію. Однимъ изъ первыхъ пунктовъ программы, имѣющихъ быть принятыми на дѣлѣ, будетъ образованіе большой предстоятельной комиссіи, въ составъ которой войдутъ евреи всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. Комиссія изберетъ изъ своей среды исполнительный комитетъ, который, по соглашенію съ представителями въ Россіи комитетами, будетъ принимать надлежащія мѣры къ правильному и систематическому выселенію евреевъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 29 іюля. Цесаревичъ благополучно прибылъ вчера утромъ въ Бузулукъ, гдѣ былъ встрѣченъ Самарскимъ и Уфимскимъ губернаторами, преосвященнымъ Владиміромъ и депутатами отъ дворянства, земствъ и городовъ Самары, Уфы, Бузулука и другихъ. Послѣ кратковременной остановки Его Высочество продолжалъ путь къ Уральскъ. Въ пятницу утромъ въ Оренбургѣ былъ войсковой кругъ и смотръ войскамъ. Вечеромъ происходили скачки, затѣмъ Его Высочество присутствовалъ на обѣдѣ данномъ городомъ въ общественномъ собраніи и на вечерѣ въ лѣтнемъ помѣщеніи института, послѣ котораго послѣдовалъ отъѣздъ по желѣзной дорогѣ.

— Варшавская газетѣ «Kurjer Poranny» опять разрѣшено печатаніе частныхъ объявленій, воспрещенное распоряженіемъ 17-го іюня сего года.

— При желѣзнодорожной катастрофѣ въ Финляндіи 49 нижнихъ чиновъ получили ушибы, у 15 человѣкъ ушибы значительные;—одинъ убитъ, легко ранены 3 офицера. На мѣсто происшествія пріѣхалъ Финляндскій генералъ-губернаторъ, хотѣлъ помогать раненымъ, но они всѣ были на ногахъ.

— «Новое Время» сообщаетъ: съ цѣлью удержанія нижнихъ цѣнъ на хлѣбъ посредствомъ заготовки его городскими думами и продажи бѣднѣйшему населенію по заготовительной цѣнѣ и въ виду отсутствія у многихъ думъ наличныхъ для того средствъ думамъ разрѣшено заимствовать съ согласія мѣщанскихъ обществъ принадлежащія имъ продовольственныя средства для употребленія ихъ на операцію по покупкѣ хлѣба съ возмѣщеніемъ расходуемыхъ на это суммъ немедленно по окончаніи хлѣбной операціи и съ тѣмъ чтобы всѣ могущіе оказаться при этомъ убытки не были относимы на счетъ мѣщанскихъ капиталовъ.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что министръ финансовъ удовлетворилъ ходатайство земельныхъ банковъ объ установленіи правила, по которому договоры не обязательные банку при полученіи ссуды и заключенные безъ согласія банка, послѣ выдачи ссуды, имѣютъ силу въ теченіе одного года со дня перехода имѣнія въ собственность банка или посторонняго покупателя.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Опечатки:

Въ № 75 «Сиб. Вѣстн.» отъ 3 іюля 1891 года, въ фельетонѣ «Иркутскія письма», 3-я стр., 5-я сколс. 18 строка сверху: *Напечатано:* «вместе на усмотрѣніе его росписей». *Слѣдуетъ читать:* «вместе на усмотрѣніе городской думы, при разсмотрѣніи ея росписей».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНАЯ ШКОЛА
А. А. КОЧНЕВОЙ
(бывшая Овсянниковой).
Пріемъ открытъ, плата за учеціе 3 р. въ мѣсяцъ. Школа помѣщается въ домѣ Овсянниковой, на Вокзалѣ.
№ 328. 1—2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
въ верхнемъ этажѣ въ домѣ Рукавишникова, на Мясномъ базарѣ. Тамъ-же продается пролетка, дорожный тарантасъ и лошади.

ТРЕБУЕТСЯ
грамотный мальчикъ въ магазинъ Рукавишниковъ.
№ 369. 1—2.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
РЕМИНГТОНА
Признана лучшей въ свѣтѣ, СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ МИНИСТЕРСТВАХЪ и проч. Правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 —штукъ.
Каталоги и отзывы правительства безплатно.
Торговый домъ Ж. БЛОКЪ, МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.
№ 258. 20—26.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА
въ Томскѣ.
поступила въ продажу новая книга:
Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. Очеркъ редактировали и изд-ваній К. П. Сукачевымъ. М. 91 г. 2 р.
Тамъ-же находится складъ слѣдующихъ изданій:
Томскъ въ прошломъ и настоящемъ. Съ адресъ-календаремъ и планомъ Томска. Т. 91 г. 1 р.
Томскъ. Историко-статистическій сборникъ по вопросамъ экономическаго и гражданскаго развитія Алтайскаго горнаго округа подъ редакц. Голубева. Т. 90 г. 2 р. 50 к.
Инородческимъ книгамъ и нотамъ высылаются по столичной-номинальной цѣнѣ. Переписка отъ Томска до мѣста мѣстожительства за наъ счетъ. Полный каталогъ книгъ 90 к. и нотъ 20 к.
Требованія адресовать: Томскъ, Михайлову и Макушину.
№ 344 3—3.

№4711.
ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА
пріобрѣли большую извѣстность, благодаря изъ приготовляемыхъ качественныхъ мыла, содержащихъ глицерина, обильныя пѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:
№ 4711. Розовое хрустальное мыло.
№ 4711. Ландышъ хрустальное мыло.
№ 4711. Резеда хрустальное мыло.
№ 4711. О-де-колонъ хруст. мыло.
№ 4711. Бензойное хрустальное мыло.
№ 4711. Монополь глицериновое мыло.
Изъ мыла № 4711 можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границей.
Ц. К. О. № 12890. № 243. 6—6.

СТУДЕНТЪ знающій французскій и нѣмецкій языки, ищетъ уроковъ. Слободка, Никитинская ул. № 37.
№ 364 1—1

КВАРТИРА
отдается у НЕКРАСОВА, по Миллионной улицѣ, рядомъ со складомъ Вытнова, домъ подъ № 27, нижній этажъ.
№ 365 1—2

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ
продается
здѣсь, дрова и прочій дѣловой матеріалъ. Миллионная улица, домъ Тарасова. К. Ратькинъ.
№ 370. 1—3.

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХЪ КУПЦОВЪ
Бр. Макаровыхъ,
открыта вновь съ 15 іюля въ городѣ Томскѣ, *въ постномъ дворѣ, съ восточной стороны, въ чайному ряду*
ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
спеціальнаго и большаго выбора:
кожи—Варшавская, Вѣжская, Петербургская, Московская, Сарапульская и Екатеринбургская, кромѣ водетка. Резиновые галоши и галошная обувь. Шляпы, шапки, картузы, шляпчатый и картузный приборъ. Шарфы, перчатки, варежки, кожаныя пояса, шерстяныя куртки, кучерскіе кафтаны, ковры и дорожныя мѣшки и другіе товары. Продажа будетъ производиться по самымъ низкимъ ровнымъ цѣнамъ, безъ запроса.
№ 337 7—50

ЦЕНТРОФИЛЕРНЫЙ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
УДОСТОЕНЫЙ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
на Всероссійской промышленной выставкѣ 1882 г.
20 РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ
О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4 (QUADRUPLE)
самый крѣпкій отъ 50 к. за флакончикъ.
А. СІУ и К°
Продажа во всѣхъ главныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Ц. К. О. № № 200. 4—12.

Преподаватель нѣмецкаго языка классической гимназіи принимаетъ ГИМНАЗИСТОВЪ и РЕАЛИСТОВЪ у себя на квартирѣ, въ качествѣ пансіонеровъ съ репетиціями и практическими упражненіями нѣмецкаго и французскаго языка. Подгорная улица, Бутенковой домъ, д. Рудомакинаго.
№ 352. 3—3.

ПРОДАЕТСЯ
кирпичный заводъ съ обстановкой.
(Объ условіяхъ спросить Сѣнна Дмитрієва Мечникова, въ городѣ Томскѣ, въ домѣ Тоцкаева, противъ магазина Стаѣева.
№ 356. 7—2.

По случаю отъѣзда
продаются: письменный столъ, шкафъ, кровать и другія. Уголъ Дворянской и Монастырскаго переулка, д. Коренева, кв. М. Дмитріева.
№ 357. 2—3.

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЕТСЯ
очень дешево, совершенно новый письменный столъ (изъ орѣховаго дерева). Спросить: Дворянская улица, домъ № 53, Аксенову.
№ 361 2—3

ЦѢНА:
ящикъ 100 шт.
7 руб.
пачка 8 к.
БЕЗОПАСНЫЯ СПИЧКИ
фабрики
М. И МИНСКАГО.
Склады: Томскъ, домъ насл. Минскаго, гдѣ окружный судъ, и на базарной площади. М. Минскій.
№ 226 2

ПРОИЗВОДСТВО
ВАЛЕНОЙ ОБУВИ
(пимовъ бѣлыхъ, черныхъ съ мушками)
Братьевъ РОДИГИНЫХЪ, въ Рудникѣ, Вятской губ.
Торговля въ ярмаркахъ: Бугульминской, Мензелинской, Ирбитской и Нижегородской, Платочная линія, рядомъ съ виноторговлей Петра Свирина.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.
Адресъ: Вятскіе полины, Михаилу Дмитріевичу Родигину.
№ 31—

Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 30 іюля 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.